

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

УБИТЬ
ТОПА 4

Убить топа

Александр Изотов

Убить топа 4

«Автор»

2023

Изотов А.

Убить топа 4 / А. Изотов — «Автор», 2023 — (Убить топа)

Игра Патриам, фэнтезийный мир Трех Солнц. Имя Антона раскрыто, и события принимают бешеный оборот. Он ясно дал понять, что настроен всерьез, и Мстители делают свой ход. Все переплелось, и уже неясно, где игра, а где реальность. Несмотря на прошлое, Антону не хочется терять друзей, и приходится выбирать, кому можно доверять. Главное, не ошибиться с выбором...

© Изотов А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Демонстрация силы	5
Глава 2. Нечестная игра	11
Глава 3. Назад, в прошлое	17
Глава 4. Жертва обстоятельств	23
Глава 5. Записи	29
Глава 6. Встреча в кафе	35
Глава 7. В начале пути	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Александр Изотов

Убить топа 4

Глава 1. Демонстрация силы

Закон Патриама таков – после смерти ты появляешься на ближайшем камне воскрешения. Жрец культа эльфар по щелчку пальцев заливает тебе треть полоски жизнью, и ты топаешь в двух направлениях. За трупом или куда глаза глядят.

В моем случае я умер буквально в двадцати шагах от камня. Солнечным прекрасным днем на зеленом лугу в отдалении от города Рэйхана. А это значит, что после воскрешения я должен был увидеть синее небо, редкие облачка, и три солнца. Но я же особенный – там, где все играют в свое удовольствие, я получаю проблемы на ровном месте.

Через несколько мгновений после удачного выстрела Скиллшота я открыл глаза. Снова темень, где едва проскальзывали по каменным плитам потолка смутные блики. Тишина, нарушаемая еле слышимым потрескиванием чадящих факелов. И полная полоска здоровья.

– Сколько я должен ждать?

Все тот же голос. Блин, ну тебя еще тут не хватало. И что, так будет всегда? Теперь ясно – моя смерть принадлежит Богу Крови.

Я бодро подорвался и сел на краю большой плиты, свесив ноги. Передо мной все тот же длинный темный зал с каменными стражниками вдоль боковых стен. Они повернули свои звериные головы и цепко следили за мной.

В другом конце зала на ступенчатом постаменте все тот же трон, и на нем восседал, устало подперев подбородок рукой, старый знакомый. Мой ночной кошмар. У его ног лежали присмирившие в этот раз наложницы-эльфийки в полупрозрачных туниках. Они чувствовали плохое настроение хозяина и молчали, держа в руках золотые кубки с красной жидкостью.

Я посмотрел в налитые кровью глаза сидящего на троне.

Кон Тикси, Аватара Бога Крови, ??? уровень

Так, в этот раз никто, случаем, не собирается атаковать Храм? Было бы прекрасно. Мой взгляд скользнул вверх и, видимо, выдал мои мысли.

– Прошлый раз меня многому научил, – жрец усмехнулся и протянул руку вбок, что-то зажав в кулаке.

Из раскрытой ладони на пол посыпались свитки, покотившись по ступеням. Одна из эльфиек прижала руку к губам, у нее вырвался смешок.

Я сразу чекнул инвентарь. Ну да, этот долбанный скайнет стащил у меня все «свитки перемещения в Зброшенную Цитадель». Прикрыл лавочку, что называется.

– Ты интересный чужак, – задумчиво произнес жрец, – Рядом с тобой происходят интересные вещи.

Вот, значит, как. Я усмехнулся. Моя психика потихоньку успокаивалась, возле Рэйхана меня изрядно прокачали все, кому не лень. Мне надоели чужие загадки, и я послал всех к черту.

Вот только этого «местного» так просто не пошлешь.

– Что-то в тебе есть, что отличает от других «чужаков», – красные глаза внимательно меня рассматривали, – Вот только я не пойму, что.

Я поджал губы. В этот раз Бог Крови немного изменил риторику, даже рассуждать начал. Ну же, Антшот, ты же так круто забалтываешь «местных». Если жрец решил побеседовать, почему не воспользоваться шансом.

– Я меченый, – сказал я.

– Метка – моих рук дело, – жрец небрежно отмахнулся.

– И что, она до сих пор стоит?

– Конечно, – красные губы растянулись в улыбке, – Ну, так ты подумал? Сделал выбор? Покачивая головой, я обдумывал ответ. Ну, давай, шевели мозгами. Каков принцип разговора с «местным»? Нужна зацепка – событие, о котором вы знаете оба, и которое вы можете обсудить. Я усмехнулся. В принципе, все, как с живыми людьми.

– Я с админом сейчас говорю? – спросил я, озвучив внезапную мысль.

Бог Крови нахмурился, чуть склонив голову.

– Чужак, ты не сможешь позвать своих богов.

– Я и не пытаюсь. Просто, насколько я знаю, в прошлый раз тобой управляли.

Жрец вскочил, вздернув подбородок, и надменно посмотрел на меня:

– Думай, о чем говоришь, смертный!

Я отмахнулся. Ну, контакт есть, я его все-таки задел, правда, так можно и доиграться.

– Что знаю, то и говорю.

Лицо жреца вдруг просветлело, и он улыбнулся. Эта резкая смена настроений заставляла меня нервничать, но отступить было некуда. Бог Крови снова сел и расслабленно откинулся на спинку трона.

– Да, когда твои боги вмешиваются, я меняюсь, – он задумчиво разглядывал свои длинные ногти, – Но они об этом не знают.

Покачивая головой, я усмехнулся. Как бы ты не менялся, все равно ты просто-напросто багнутая программа. Зациклился на своей жертве, вот и барагозишь. Будь ты по-настоящему искусственным интеллектом, ты бы сразу задумался, что это за мир и кто ты в нем. Обычно во всех фильмах так.

Интересно, а если жрец действует сейчас без помощи админа, может он меня удалить? Руки чесались проверить, но голова просила не рисковать. Слишком долго я этого персонажа растил, а с восстановлением, чувствую, мне придется повозиться.

– Чужак, кажется, ты заговариваешь мне зубы, – задумчиво сказал Бог Крови, – За тобой долг.

Я поджал губы. Думай, Антшот, думай!

– Так за тобой тоже! – вдруг выпалил я.

Надо было видеть, как у страшного божества вытянулось лицо. Вот так у искусственного интеллекта ломаются шаблоны. Сейчас я тебе все коды потру, каждая переменная задымится.

– Чужак, о чем ты? – только и спросил Бог Крови, – Насколько я помню, дары были только с моей стороны.

Дары, блин! Побочный эффект от твоей метки, ничего более. Чтобы жертва чуть подольше жила. Но я мысленно успокоил себя – первый контакт есть, продолжаем гнуть свою линию.

– Там, в Неизведанных Землях, помнишь? Ты ведь помог своему брату, темному эльфари.

– О, да, это было забавно, – жрец все так же недоверчиво глядел на меня, уголки его губ чуть тронулись, – Тебе кажется, ты знаешь, что там произошло, но ты ошибаешься.

– А кто вызвал тебя? Этого ты не помнишь? – я еле сдерживался, чтобы не перейти на банальную грубость, и пытался быть вежливее.

Неожиданная идея казалась такой хорошей зацепкой, и мне не терпелось поскорее ее реализовать. А вдруг прокатит? Сейчас вообще выкатят из Храма со всеми почестями – каменные стражи несут на мягком паланкине, рядом лежат полуголые эльфийки, помахивая опахалом. Красота!

И поедет такой процессией через джунгли в Пириту. Вот уж тогда точно весь форум взорвется – «читак»!

– Чушь! – жрец снова встал, – Я сам туда прилетел. Ты использовал мой дар, чтобы выжить, и ты же говоришь мне о долге?

Я закатил глаза, всем своим видом выражая, какой недобросовестный мне попался собеседник.

– Ну, ясно, – сказал я, – Как почувствовал за собой косяк, так на попятную?

У меня возникло сомнение, дойдут ли до «программы» эти слова, но, увидев, как Бог Крови начинает свирепеть, я сразу догадался – он все понял!

– Чужак! – тяжело дыша, произнес жрец, – Жалкий смертный! Ты смеешь играть со мной в свои игры?

Он протянул руку в мою сторону, я почувствовал, как тело Антшота начинает терять вес. Сейчас опять через весь зал притянет к трону.

– Делай что хочешь, – спокойно сказал я, – Но знай, как встречу твоего братца, нам будет что обсудить.

Мой Антшот резко бухнулся обратно на плиту, неведомая сила отпустила его.

– Мой брат просто убьет тебя, и даже не будет слушать, – ответил Бог Крови, усаживаясь обратно на трон.

– Ты же сам сказал, что я интересный! Неужели не заинтересую твоего брата?

Бог Крови чуть дернул бровями. Эх, учиться тебе еще и учиться, искусственный интеллект. С кем ты пошел тягаться, с человеческим разумом, у которого за спиной тысячи лет коллективного опыта?

При такой мысли у меня расправились плечи. Вот, это другое дело, это другой Антшот. Сейчас еще на столицу Мстителей, Аретизу, вместе полетим, разнесем по камушку.

– И что ты хочешь? – вдруг спросил Бог Крови.

Он указал на эльфиек, лежащих на ступенях у его ног:

– Женщин?

Затем он наклонился, взял из руки ближайшей наложницы золотой кубок, и поднял его над головой:

– Золото?

Заметив отсутствие моей реакции, он медленно отпил из кубка, а потом обвел рукой весь зал:

– Власть?

Я усмехнулся. Вот это другой разговор.

– Постой, – брови жреца вздернулись, – Ты куда?

– Что? – только и спросил я.

– Я не отпускал тебя!

И тут я почувствовал, как меня дергают. Не меня цифрового, а настоящего. Там, в реальности! Все помещение исказилось, Бог Крови вскочил с трона, протягивая в мою сторону руку, и тут резко пропало изображение.

Забрало вирткокона поднялось, я не мог сообразить, что со мной, все поплыло, подступила тошнота. Блин, так нельзя выходить! Голова кружится, можно и мозги сломать. Маловероятно, конечно, но неприятные ощущения остаются, все-таки фокусировка глаз и режимы мозга в игре совсем другие.

Меня взяли за грудки и хорошенько трянули. Затылок больно задел край забрала. Эй, так же вирт сломать можно, а он денег стоит.

Наконец, в глазах прояснилось, я сначала увидел на фоне родного потолка размытый силуэт, а потом он приобрел четкость. Блин! Один из тех братков, что ждали у подъезда. Тот самый подкачанный парень, который не дошел до меня с утра.

Коротко стриженные русые волосы, круглое щекастое лицо, и внимательные глаза. Что самое неприятное, глаза не были глупыми, как обычно представляется у «братков». Этот явно соображал, что делает, несмотря на внушительную комплекцию.

– Ну, привет, Антоша! – гость улыбнулся неприятной улыбкой.

Я на миг застыл, чувствуя холодок на спине от осознания того, что за мной пришли. Но шли секунды, и стриженный просто смотрел, прожигая взглядом, а затем отпустил мою футболку.

– Не шали.

Я осторожно сел в коконе. «Браток» отстранился, усевшись на мой стул, чуть повернул голову, и я заметил гарнитуру в ухе гостя. Я пробежался по нему глазами: серый свитер, черные джинсы, на ногах гостевые тапки. Блин, он взял в коридоре гостевые тапки! Чувство страха смешалось с недоумением. Он и куртку на вешалку повесил, что ли?

Гость заметил мой взгляд и покосился на тапки:

– Ну, мы же воспитанные. Если что... – он сделал акцент на этом «что», – ...то мы пришли к тебе попить чайку.

«Мы». Вот ведь влип. Я покрутил головой, в комнате больше никого не было, и тут услышал, как на кухне загудел чайник. Интересная подстраховка на случай вызова полиции: «А мы ничо, он сам нас чай пригласил попить!» Видимо, адвокат хороший у них. По крайней мере, затеплилась надежда, что они действительно тут только для беседы.

– У нас все ровно будет, я надеюсь, – собеседник встал, – Сегодня мы пришли просто поговорить.

В комнату вошел еще один, высокий брюнет с озорной челкой, падающей на глаза. Вечно, наверное, поправлял рывком головы. Выглядел он довольно смазливо, и был не толще меня, но мне от этого легче не стало. Кстати, он тоже был в носках. Какие вежливые рэкетеры.

– А где третий? – спросил я, справившись с первой волной страха.

Да, сейчас у меня ни скилла, ни скорости... Ничего нет. Из кокона выскочу, до двери даже не успею добежать. А там еще наверняка стоит «на шухере» этот самый...

– Третий? – удивленно спросил коротко стриженный и переглянулся с брюнетом.

– Ключник, – усмехнулся второй.

– А-а-а, точно. Он ушел. Это наш мастер замков, он сильно палиться не хочет. Издержки профессии.

Я чуть расслабился. Ублюдки вломились в мой дом, и уверены, что все пройдет тихо и мирно? Так, если замок не сломан, то шанс того, что соседи заметят открытую дверь, довольно мал.

Блин, я ведь дрался по-настоящему только раз, и то в школе. Еще была пара спортивных секций, которые душа не особо лежала посещать. Не думаю, что это считается за основательную тренировочную базу.

А вот если мне просто закричать? Помнится, когда я слушал музыку, соседи быстро прибежали. Мой взгляд скользнул по стенам.

– Ну, ты можешь кричать, конечно, – стриженный ухмыльнулся, – Но по зубам словишь быстро, а там уж найдем, чем заткнуть.

Смазливый хохотнул и уселся на подлокотник дивана.

– А на самом деле, тебя очень повезло, Антоха! – весело продолжал первый, – Наш знакомый Змей переборщил с твоим друганом Максом, криминалом запахло, так что с тобой будет только программа минимум.

– Ага, воспитательная беседа, – кивнул второй, – Тортуге проблемы не нужны.

Стриженный стрельнул глазами на смазливого, и тот поджал губы. Он что, сболтнул лишнего? Хоть я и боялся до чертиков, но голова не переставала думать.

Так вот, значит, кто Макса встретил. Змей. Интересно, они говорят о том самом Змеевике из игры?

Меня позабавило, как они серьезно относятся к криминалу. Значит, и у них есть определенные границы, за которые лучше не переступать. Иначе Тортуга будет недоволен. А почему? И кто это? Кому не нужен преступный флер вокруг топового клана Патриама?

Куча вопросов. В голове мелькнула липкая мысль, что если прилетит по башке, думать над ними уже не придется.

– Что вам надо? – я хмуро смотрел то на одного, то на другого. До последнего не верилось, что они «просто поговорить» хотят.

– Ну, я же сказал, поговорить.

– Вас кто послал, Брутто?

– Неважно, – отмахнулся первый, – Ты, главное, послушай...

– А может, Вестник? – не унимался я.

Тут коротко стриженный не выдержал и долбанул ладонью по вирту:

– Да нахрен!

Я вздрогнул, а смазливый улыбнулся:

– Не доводи Крутыша, он нервный.

Тот, кого называли Крутышом, снова неодобрительно посмотрел на напарника, который снова поджал губы. Кому понравится, что в таком незаконном деле прозвучит его ник.

Ага, так вот ты какой, «шаман, говорящий с землей». Я с легкой завистью посмотрел на его комплекцию. Блин, мне бы так – и в игре крутой, и в жизни подкачанный. Все никак не займусь, давно хотел в качалку записаться.

Крутыш заметил мой взгляд, снисходительно улыбнулся, и с гордостью сказал:

– Ну да, сто двадцать от груди жму, – он сжал кулак, – И удар поставлен.

Последняя фраза заставила меня замолчать, я с беспокойством скосил глаза, проверяя то место, куда он долбанул.

– Так вот, Антон. Завязывай ты с этим. Мой тебе совет – играй в свое удовольствие. Но только не лезь, куда не просят.

Я вообще-то и не лез, меня втянули во всю эту авантюру. Причем сделали это так тонко, что сейчас я поражаюсь, каким тугодумом был.

– Вы... – начал было я, но меня оборвал новый удар ладонью по вирткокону.

– Я не закончил!

Меня начал напрягать весь этот спектакль, теперь эти двое не внушали такого страха. Один казался просто нервным болтуном, а другой подхалимом, пытающимся казаться крутым. Но пока я молчал. Все-таки сто двадцать от груди.

– Ты много намутил, Антоха. Мы так не планировали.

– Кто «вы»? Мстители? Брутто с Вестником?

– Вестник, вестник, – Крутыш будто посмаковал это имя, – До сих пор не привыкну к этому нику у Герыча.

Герыч, говоришь. Помнится, Лаккер мне говорил, что в мстителях Вестника звали Геральдом.

– Так они не ссорились? – вырвалось у меня.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – усмехнулся Крутыш.

– Да, да, – поддакнул второй.

Я с раздражением покосился на смазливого. Вот реально тип людей, который просто бесит.

Встреть я этих двоих на улице, то смог бы убежать, драться просто так я бы не начал. Но тут мой дом, и, по сути, бежать некуда. Эти двое настроены, судя по всему, серьезно, а значит, и защищаться стоит до последнего.

Вырваться, по соседям постучать, тогда эти клоуны испугаются, и сами сбегут. Ну, не девятые же сейчас?

– Нам не о чем говорить, – наконец выдавил я, уперевшись руками в края вирткокона и двигая тазом.

Я с утра не так много времени лежал, и вроде ноги не затекли. А ведь можно рискнуть кувырнуться через край, да попробовать рвануть к двери. Оружия я при них не вижу, стриженному надо еще вскочить со стула и оббежать кокон, а от смазливового уж как-нибудь отобьюсь и оторвусь.

Тут Крутыш прижал палец к гарнитуре, чуть склонив голову...

– Да?

И в этот момент я рванул. Вернее, попытался, потому что едва я занес ногу над краем вирткокона, как Крутыш, даже не убирая пальца с уха, другой рукой перехватил мою ногу, чуть привстав со стула. Словно тиски сжались на моей лодыжке, и он резко рванул меня обратно. Вирт жалобно заскрипел от такого обращения.

Смазливый запоздало дернулся с дивана, но потом махнул рукой и уселся обратно.

– Да, все готово, – Крутыш едва кивнул невидимому собеседнику, – Хорошо.

Он убрал палец с уха, посмотрел на меня, и недобро улыбнулся:

– Я забыл сказать, что у меня еще коричневый пояс, – качок ухмыльнулся, – Не показушный.

Тут брюнет, все еще сидя на подлокотнике дивана, спросил:

– Ну, что там?

Крутыш повернулся к нему и кивнул, махнув в мою сторону:

– Все готово, можем начинать.

– Класс, как долго я этого ждал!

Я с удивлением услышал в голосе смазливового маньячные нотки. Кто он такой в игре? Ему-то я чем насолил?

Брюнет хищно улыбнулся, и я судорожно сглотнул, когда он достал из кармана отвертку. Пипец! Блин! Только не так... Это что, вот так просто, отверткой?

– Антон, дружище! – Крутыш встал со стула и доверительно положил мне руку на плечо, – Другого выхода нет.

– Вы чего, пацаны? – я весь напрягся. А теперь, думаю, можно драться до последнего, хуже точно не будет.

Глава 2. Нечестная игра

Крутыш взял меня за грудки, другую руку со сжатым кулаком чуть отвел назад.

– Слушай сюда, – начал стриженный, – Закричишь, и этот кулак тебя заткнет.

Я, стиснув зубы, с ненавистью смотрел на него. А может, заливаает про коричневый пояс? Вот только проверять совсем не хотелось. Пипец, ни одной мысли в голове, только паника.

– По лицу только не бей, – заботливо напомнил смазливый.

Я покосился на него, готовясь в любой момент рвануться, отбиваться, кричать... По лицу получать неприятно, но почему бить нельзя?

– Антоша, ты человек слова? – вдруг спросил Крутыш.

Тут я чуть застыл, в непонятках глядя на него.

– Ну, можно ведь обойтись малой кровью. Сейчас возьмем с тебя обещание, что не будешь лезть к Мстителям, и все.

– Да, да, – донеслось откуда-то сбоку сзади, куда переместился его напарник. Кажется, что он сзади вирта.

Я пытался повернуть голову, посмотреть, что второй делает, но мешала высокая головная часть банана кокона. Он мне что, вирт сломать хочет? Блин, это же бешеные бабки! По крайней мере, для меня.

Тут качок рванул меня за грудки:

– Сюда смотри!

– Слышь, ты... – процедил я, пытаюсь храбриться, но сердце бешено стучало.

Это только в фильмах так круто вскакивают из лежащего положения, а тут походи, попробуй сделать.

– Я могу и выбить обещание, – хмуро сказал стриженный, – Даешь слово?

– Какое?

– Затупок! Что больше не подходишь к Мстителям... Забываешь о них!

Сердце гулко билось, отдавая в ушах. Это мой дом! Сволочи! Уроды! Он еще смеет здесь мне указывать.

Крутыш отвел кулак еще назад, замахиваясь.

– Да! – выпалил я, не веря, что вот так можно просто разрешить всю ситуацию.

– Что да?

– Не лезу, – процедил я.

– Так не пойдет! Мы же геймеры, давай по серьезному. «Да, подтверждаю!» И расходимся. Понял? – и снова так тряхнул, что у меня голова мотнулась. Сил у него немеряно.

– Да, подтверждаю!

Тут Крутыш улыбнулся, кстати, довольно дружелюбно, и отпустил меня, даже поправив заботливо воротник футболки. Затем он чуть повернул голову и наклонился в сторону, заглядывая за вирт.

– Ну?

Я закрыл глаза. Блин, прощай, мой вирт. Вдохнул...

И резко выкинул руки в сторону Крутыша, толкнув того ладонями в плечо. Тот стоял не в самой лучшей позиции, чуть склонившись, и, не успев схватиться за край вирта, полетел на пол. Жалобно треснул задетый стул.

– А, нахрен!

Я же, резко оттолкнувшись от края вирта в другую сторону, всем телом перевалился через другой край. Попытка удержаться руками за кокон чуть не вывернула мне руки, получился какой-то недокувырок, и я бухнулся на пол и пятками, и мягкой точкой.

Меня бросило вперед, я чуть не пропахал лбом диван, едва успев подставить руки. В стороне, за коконом, вскочил испуганный напарник Крутыша, выставив отвертку.

– Стой, урод! – послышался крик стриженного.

– Блин, я не успел! – смазливый крутил головой на вирт и на меня, не понимая, что делать и за что хвататься.

Я, не останавливаясь, только поправил руками свой полет, чтобы вписаться в дверной проем, и вылетел в коридор. Дверь была незакрыта.

– Просто вырубай! – послышались позади слова Крутыша.

Как есть, в носках, я вылетел на лестничную площадку, пробежал ее в упор до квартиры напротив, и забарабанил по двери. Подняв крик, я сразу же отскочил к следующей, и так же захлопал по двери.

– Помоги-и-ите!!!

Только бы открыли, только бы не испугались. Блин, а вдруг никого нету? Надо бежать вниз.

За спиной скрипнула моя дверь. Я резко обернулся, прижавшись спиной к холодному металлу соседской двери. Крик застыл в моем горле.

– Антон, что происходит? – выглянул мой сосед из первой квартиры, седой невысокий старичок в потрепанных трико и майке. Он удивленно глянул на меня, а потом таким же удивленным взглядом на двоих парней, выходящих из моей квартиры.

Блин, сейчас еще и деда порешат. И будет все на моей совести!

– Антоха, пошел ты! – обиженно сказал Крутыш, выйдя из квартиры и спокойно повернув в сторону лестницы.

Он на ходу натягивал куртку, за ним следом вышел смазливый, тоже с курткой в руках, аккуратно прикрыл дверь и добавил:

– Да, Антох, не хрен тогда звать пиво пить!

Уже спускаясь по лестнице, они в двухе продолжали горланить:

– А еще друг называется! Козел, еще подойди ко мне за помощью.

– Тоже мне, за Зенит он вдруг болеть стал!

– Спартак – это сила... – донеслось уже снизу, когда оба «братка» скрылись за краем площадки, выкрикивая кричалки. Через несколько секунд хлопнула дверь тамбура в подъезде.

Я тяжело дышал, уткнувшись затылком в холодный металл, и всех сил хватало только, чтобы не подогнуть ноги и не съехать на пол.

Снизу донесся недовольный голос соседки со второго этажа, тети Нади:

– Антон, опять набухались уже с утра в субботу? – и хлопнула дверью.

У меня аж лицо вытянулось от возмущения. Что за отношение, ни одного случая за мной такого не было. Но, раз рядом живет молодой человек, причем совсем один, то любой шум в подъезде – всегда его рук дело.

– Антон, ты в порядке? – подал голос соседский старичок, Григорий Валерьевич, – Это друзья, что ли, твои?

– Угу, – только и выдавил я, крепко вставая на ноги, – Еще какие.

– А что это ты за Зенит решил болеть? – вдруг спросил дед, хитро прищурившись.

Я вспомнил, что сосед частенько спрашивал меня про футбол, едва мы пересекались на лестничной площадке. У него тоже было мнение, что абсолютно все молодые люди должны увлекаться этим.

– Да это я так, встал не с той ноги, – протянул я, пытаюсь собрать мысли в кучу.

– Ну, ты это, заходи, если что. У меня ихние записи тоже есть, – важно прошептал Григорий Валерьевич.

Я только покачал головой, но вслух ничего не сказал. Невдомек было деду, что сейчас двадцать первый век, и у каждого есть интернет. У всех есть записи.

– Ладно, только потом как-нибудь, – я улыбнулся, выражая всем видом сожаление, что не могу зайти прямо сейчас.

Напряжение немного спало, и я резко почувствовал, какой холодный бетон на лестничной площадке. А ведь я просто в носках. Да и не сказать, что тут пол сильно чистый.

Я прошел обратно в квартиру, чувствуя на себе пристальный взгляд соседа. Удивительно, на площадке было еще две квартиры, а выглянул только старик. По сути, у него и услышать-то шансов меньше всех.

Мельком глянув на свои замки (вроде целые), я закрыл дверь, и опять защелкнул все запоры. Хотя и так понятно, что это ни фига не поможет. Блин, надо установить самый обычный шпингалет, мощный такой толстый засов.

Едва я снова оказался в своей квартире, как меня начало колошматить, и я съехал на пол. Вот уроды, отморозки хреновы! Да какие вы «братки», обычные задроты, заигравшиеся в крутых ребят. Вот только мне от этого явно не легче.

Хотя Крутыш по комплекции внушал. Заедь он мне хоть раз, я бы сразу прочувствовал его крутизну.

Блин, как страшно-то. И тогда страшно было, и сейчас. Это уже не игра, совсем не игра. Блин, что делать-то? Полицию вызывать?

И что я им скажу? Начнутся расспросы, соседи расскажут только то, что сами слышали, а так вспомнят еще про Макса, и про то, почему не сообщил о том, что знаю. А что сообщать-то, если сегодня я впервые увидел их.

Соседи слышали только, что мы «пиво пили». Мне скажут, что я цел, и дома все цело...

Блин! Как же я мог забыть-то? Мой вирт!

Я попытался встать, но ноги особо не слушались. А я думал, меня уже отпустило. Давай, трус несчастный, вставай, иди смотри, что там!

Упираясь руками в пол, я заметил ужасно грязные носки. «Блин, в комнату нельзя в таких идти». Эта простая бытовая мысль как-то сразу отвлекла и почти вернула меня в обычное русло.

Скинув носки, я на пошатывающихся ногах прошел в комнату. Сразу подскочил к вирт-кокону, и стал осматривать. Смазливый сзади крутился, что он тут наделал?

Наклонившись над задней крышкой, через которую можно попасть в системный отсек вирта, я выругался, и у меня просто все упало. Крышка держалась всего на двух шурупах, другие два он закрутить не успел. А значит, все-таки залезли внутрь.

Кое-как найдя в ящике стола отвертку, я быстро отвинтил крышку и заглянул внутрь. И сразу накатила тоска, та самая, когда ты чувствуешь, что впереди большие траты, и ничего не поделаешь. Уроды! Точно надо полицию вызывать.

Все внутренности были целые, кроме процессора. В нем красовалась аккуратная дырочка, скорее всего от отвертки.

– Убийцы! – выдохнул я.

Если дело только в проце, это еще поправимо. С одной стороны, надо было радоваться, что во мне нет такой дырочки, а с другой стороны...

Отключен ли был вирт, или нет, когда в него втыкали железку? Погибший процессор мог за собой еще пару элементов утащить.

Я поднялся и устало сел на чудом уцелевший стул. Он заметно покачивался, объявляя себя сломанным, но мне было все равно. Я оперся о вирт, свесив голову, и выругался.

Внизу валялась моя карта настройки, выглядящая как обычная флэшка, вот только была сломана на две части. Ну, это просто свинство, какой смысл? Любой игрок хранит копию...

В голове заскреблось нехорошее предчувствие, и я кинулся к компьютеру. Экран не горел. Успели или нет? Я стал осматривать системник, вроде целый. Значит, ничего не успели.

Да уж, повезло. Компьютер просто вошел в спящий режим.

Я плюхнулся на стул и откинулся на спинку, запрокинув голову – вселенская печаль волнами...

Стул не выдержал последнего испытания и просто развалился подо мной, изо всех сил гравитации скинув меня на пол. По квартире разнесся грохот от моего падения. Приложился я знатно – мягкая точка, спина, затылок. Еще и треснувшая ножка уткнулась куда-то под лопатку.

– А-а-а... – простонал я и скрючился на боку, хватаясь за все места сразу.

Через несколько секунд прямо под тем местом, где я лежал, обдумывая свою невезучесть, раздался требовательный стук из квартиры снизу. Вот это скорость! Сколько времени понадобилось тете Наде, чтобы добежать до швабры и вернуться назад? Пипец.

Опустив лоб на пол, я стал думать. Боль отрезвляла.

Ты целый, Антон, но на тебя легко вышли. Тебя сдали не только в игре, но и в реале. Возможно, ничего не стоит найти человека через интернет, но, если ты больше не хочешь встречать таких гостей, надо менять поведение.

Я перевернулся и посмотрел на плакат с Парящими Волками. Семь человек, основной командный состав для арены. В игре Патриам обычный отряд – пять человек, но на арене действуют свои стандарты.

Лаккер. Я узнал, что он подложил мне чит, и все из-за Каролины. Пару лет назад я бы не простил ей измены, но сейчас это так далеко, она уже будто чужая, и чувствуется только легкая обида. Я дал Сереге шанс, но он отказался и ушел.

А ведь я так и не узнал, что же вас заставило это сделать.

Ксеркс. Никогда особо близко с Максом не дружил, но из-за меня он сейчас в больнице. А ведь помогал мне, несмотря на опасность. Других доказательств, что он со мной, мне не надо.

Гриффер, Ливси, МакКвин, Хоук... Нереально крутые ребята. Но больше не цепляли меня. Я всей душой потянулся к ним, пытаюсь нащупать то чувство, что было два года назад, когда мы одной командой ехали на соревнования.

Нет. Ничего. Они узнали правду, но даже не попытались восстановить команду. Сколько сил я потратил на них, сколько нервов, но тогда они сразу отвернулись, а потом еще и легко поверили в то, что я сдулся.

Извините, ребята, может, я и не прав, но сегодня нам не по пути. Дырка в процессоре явно намекала, что надо лучше думать. Пока есть чем, надо думать.

Меня переиграли, причем по всем фронтам. Я недооценил... Кого? Брутто или Вестника? Мстителей или Гидру?

Да, стратег из меня тугой, как валенок. Дай мне отряд, арену, покажи врага – и я выгрызу победу. Пусть мои тиммейты – это пешки в моих руках, но я дорожу каждым, и все мои ходы только ради победы.

Но вот я полез в клановые игры, и тут уже я оказался пешкой. Меня использовали, я прошагал всю доску до упора, но превратиться в ферзя не дали, позволили только шах королю поставить. И скинули с доски...

– Опа! – я подхватился, и сел на полу.

Неожиданная идея даже приглушила резкую боль от ушибленной спины. В чем была моя ошибка? Да, я участвовал в игре, и даже валил другие фигуры. Но только мной двигала чья-то рука, ходы были не мои.

А теперь... Меня скинули с доски!

– О, да!

Меня нет на доске! Но игра-то продолжается, альянсы дерутся, Мстители двигают фигуры. А меня там нет. Может, пришло время самому подсесть к grosмейстерам?

Так, развиваем идею. Если еще добавить для более реалистичного эффекта мою депрессию, то вообще получится бомба. Если всем, кому я до этого доверял, сообщить, что Антхант сдулся. Окончательно спекся.

Нет, не так. Его сломали.

– О, да! – я улыбнулся, расправил плечи, но тут ушибленный бок стрельнул, и я еле выдавил, – Сло-ма-ли...

Пока не случилось адреналинового отходняка, и депрессия не загнала меня в угол, надо наметить схему действий. Составить план, одобренный только мной лично.

Я встал и, бодро ковыляя, отправился на кухню. Чайник был еще горячим, а на столе стояла полторашка пива и три пластиковых стакана. Они что, реально принесли пиво? Пере-страховщики, блин. При взгляде на стол начало снова накатывать осознание того, что утром я мог бы...

Стоп! Хватит. Не об этом надо думать.

Глядя на бутылку, я испытал смешанные чувства. А вдруг отравя? Через пару секунд размышлений я подхватил бутылку и как есть кинул в урну. Все сомнения я заглушил одной пафосной фразой: «Мне от врагов ничего не надо!»

В меня так и просилось кофе, обещая мне, что снимет немного напряжения и приободрит, и я, следуя его зову, быстро намешал себе чашку.

Я вернулся к компьютеру с новым стулом и с кофе, и сразу отправился на форум. Надо узнать, что там произошло. В Рэйхане сегодня случилось что-то страшное, и мне требовалось выяснить, что. Не зря же гидровцы так кричали.

Ого, как много тем про Гидру. Меня в игре-то не было всего полчаса от силы.

Щелкаю первую же.

– Офигеть, – только и сказал я, осторожно откинувшись на спинку стула.

Этот стул был целым и крепким, но разве телу это объяснишь? Поэтому оно сначала попробовало спинку на безопасность, и только потом опустилось своим весом. Я не обращал на это внимания, потому что моя голова была занята только одним.

Гидры больше нет. Клан просто рухнул, не оставив от себя и следа. В оставшихся городах «местные» сами изгнали несостоявшихся хозяев, репутация всех участников клана жестко просела.

В Минубаре репутация рухнула до невообразимой глубины, в окрестных локах не так сильно, но тоже основательно, в город не зайдешь. То есть, даже квест на восстановление репутации взять нельзя.

Где-то я уже это слышал, что можно таким образом уничтожить клан, но я даже не подозревал, что это делается вот так, одним махом.

Листая форум, я понял еще одну вещь. Кто-то выпустил босса прямо в храме Рэйхана, и лютует он там до сих пор. Лютик успел ливнуть из клана за пару секунд до этого, а с Вестником никто не может связаться. Но на момент высадки босса он был в составе Гидры.

Свиток с боссом передать нельзя. Вернее, можно, но там шанс того, что он не раскроется, совсем мизерный. Поэтому не должно даже возникать сомнений, кто выпустил его. Вот только, насколько я понял из обсуждений, с Вестником никто связаться не смог.

Участникам клана предстоял только вайп своих персонажей, начало игры с нуля на полном серьезе. В противном случае их ждала игра только на задворках локаций, где они хотя бы могли заходить в города. Я вспомнил лица Мираж, Винтика и Кракена, и содрогнулся. Да, потерять персонажа, это просто жесть.

Естественно, на несколько страниц поднялся вой на тему нечестной игры, и что так сливать кланы нельзя, но альянс Мстителей намекнул, что он тут не при чем. Ну, конечно, так я и поверил.

Я вздохнул. Из форума ничего толком не ясно, но мне пока и не надо было соваться в Патриам. Пусть все уляжется. На Магратоса сегодня я точно не успеваю, тем более, плана не было никакого, кроме как героически помереть в битве с защитниками.

Тренькнул телефон. Блин, а где он?

После нескольких секунд поисков мобилка оказалась в моих руках, и я проверил, что же там пришло. Приложение Патриама прислало системное уведомление.

Открыв его, я почувствовал, как у меня зашевелились волосы на голове.

«Удаление персонажа подтверждено. Надеемся, что вы останетесь с нами, ведь Патриам ждет тебя, воин».

Глава 3. Назад, в прошлое

Не веря в происходящее, я еще раз перечитал сообщение. «Удаление персонажа подтверждено». Кем?

– А, нафиг! – тут я хлопнул себя по лбу и покачал головой, – Идиот.

Я вспомнил, как Крутыш выбил из меня фразу «Да, подтверждаю». Блин! Это ведь стандартная фраза при удалении, только там еще и текстом набрать надо. А как же биометрия? Хотя, если у них есть доступ к админ-ресурсу, этот вопрос отпадает сам собой. Тем более, голос-то мой.

Блин, блин, блин! Да как же так? Опять меня переиграли, да причем так чисто, не придерешься.

Я покосился на вирт. И, нафиг, даже не залезть в Патриам, не проверить все собственными глазами. Вдруг приложение обманывает? Я понимал, что я накачиваю себя лишними надеждами, но цеплялся за эту мысль до последнего.

Вернув взгляд на мобилку, я стал листать историю сообщений. Снизу вверх. Всё то, что не пришло ко мне из-за режима «не беспокоить», дублировалось в приложении.

Последние сообщения были от тех гидровцев, с которыми я больше всего тусовался в последнее время.

Мираж написала: «Антшот, я тебе верила!»

У меня сразу остро кольнуло в груди. Я, вообще-то, тоже верил тебе. И ошибся... Возможно. Ну, нет, я не клюну на это. Или клюну? Ну, пипец просто!

– О-о-о... – я простонал, понимая, что реально отвык от душевных переживаний.

Нет, прости, Мираж, сначала мне надо все проверить. Убедиться, кто друг, а кто враг.

Чтобы быстрее отвлечься, я листнул еще сообщение.

Кракен написал: «Ганкер, встречу, убью!»

Я совсем неожиданно поймал себя на том, что улыбаюсь. Блин, вот придурок этот рыцарь. Но его выходки уже казались какой-то неотъемлемой частью игры.

Но следующее сообщение, пришедшее от Винтика, накатило на меня давящей грустью. «Рузика жалко».

Блин. Им же всем теперь персов только удалять. Гидру слили.

Перед глазами снова возникла сцена, как я посылаю станболт в Винтика, останавливаю Кракена. А потом смотрю, как гидровцы падают, не в силах ничего изменить, когда с Рэйхана прилетает грохот неизбежного.

Сдается мне, для них это была полная неожиданность, как и для меня. Вот только я не был в клане, и для меня это все не так фатально.

Я стал листать еще.

И присвистнул, уткнувшись в экран.

Это было сообщение от Вестника: «Как тебе моя многоходовка?»

– Ах, ты ж, – только и выдал я, сжав до скрипа смартфон.

Покрутив флажки скрываемых уведомлений, я понял, что он прислал это почти сразу после того, как предложил мне вступить в клан. Если бы я вступил в клан, меня бы ждало удаление персонажа.

Покосившись на вирт, я горько усмехнулся.

Я его и так дождался...

Что все это значило? Почему он мне это написал? Немного пораскинув мозгами, я предположил, что это отсылка к моему прошлому в качестве лидера киберкоманды.

А может, это отсылка вообще к тому соревнованию, что было два года назад? Кажется, мы бились с эвнджерами в подгруппе. И сделали их. А они вышли потом по набранным очкам, но все равно заняли только четвертое место.

Ничего не помню. Из всех тех событий у меня остался только один яркий момент, да и тот не сильно приятный. Мне нужны записи.

Решив не тратить время на мысленное уничтожение Вестника, я пролистал выше. Там были уже те сообщения, что я и так выслушал в игре. Больше ничего необычного.

Даже стало обидно. А Брутто мне не написал.

Я свернул приложение и кинул мобилку в вирт.

Так, пора бы уже действовать. Прошло чуть больше часа с того момента, как в Патриаме грохнули Гидру, а я еще ничего не сделал.

Во-первых, мне нужны записи соревнований, чтобы восстановить в памяти события. Уж очень зацепила меня фраза Вестника, будто упустил я что-то важное.

Во-вторых, нужны по-настоящему верные союзники. Только подбирать их надо не по былой памяти, здесь я уже обжегся.

И, в-третьих, нужен вирт. Или, как минимум, нужен процессор и человек, который сможет его установить. Сам я в этом не был силен.

Я быстро подорвался и стал нарезать по комнате круги. Думай, Антон, думай. Включай мозги.

Подскочив обратно к компьютеру, я набрал в поисковике «соревнования Патриам Парящие Волки». Через секунду я скривился – в результатах поиска, естественно, первое место занимали новости о скандале с читом. Все там было, и Антон Гордеев, и ошарашенные организаторы, и, конечно же, возмущенные участники.

На второй странице уже шли новости о том, как разрешилась эта ситуация. Естественно, это была официальная позиция. Здесь говорилось, что на сверхсовременное оборудование сам я не смог бы, обойдя хваленую защиту, поставить чит, и действовал я в сговоре с разработчиком-программистом.

Ведь точно, а ведь был еще какой-то бедный программист, который, по сути, зазря пострадал в этой всей склоке. Мстители своей загребушей рукой сломали много жизней.

Все найденные записи, в основном, содержали в себе последний момент соревнований, тот самый ролик, который крутили во всех геймерских новостях. Антон Гордеев, оставшись один против нескольких противников, сливает их, а потом вылезает из вирта радостный. И крутит головой, ничего не понимая, пытаясь понять все эти взгляды.

Я со смешанным чувством смотрел на этого пацана, у которого рушилась карьера, и в груди накатывал новый ком ненависти. Брутто, Мстители, а теперь еще и Вестник. Как его там звали, Геральд? Герыч...

Покрутив еще несколько страничек, попробовав самые разные варианты поиска, я даже заглянул в архивы ютуба, и сразу понял, что больше ничего не накопаю. Ну, нет, не может же вообще все исчезнуть, это же официальные соревнования были, хоть и российского масштаба.

Помнится, у меня были записи, но я в приступе жесткой депрессии все их потерял. А Лаккер? Блин, про него-то я забыл. Серега наверняка все хранит до сих пор, он почему-то с ярым остервенением смотрел все записи моих боевок. Все пытался, как он говорил, «понять тактику, как же ты это делаешь».

Только совсем не хотелось ехать к Сереге. Треснула дружба во всем швам, и я не нашел бы в себе сил вот так заявиться, улыбаясь во весь рот: «Серый, дай глянуть записи!»

А если «не улыбаясь во весь рот»? Стоп, стоп, стоп. Кто-то планировал всем показать, в какой глубочайшей депрессии он находится. А если заявиться к Сереге в гости поникшим угрюм-бурчеем, выдавливающим слезинку? «Меня сломали, Серый, ты был прав. Жизнь –

дерьмо!» И попросить посмотреть записи, чтобы отдать дань прошлому, посмотреть, каким великим был Антхант. «А помнишь, Серый? Было время... Ну, я пойду, что ли».

И уйти в закат с титрами. Я улыбнулся, откинувшись на спинку – уж не знаю, сдает меня врагам Лаккер или нет, но этот вариант вполне себе проканает. И его надо демонстрировать направо и налево, пока это не дойдет до Мстителей, до Брутто и Вестника.

Я сломан, вирт сломан, сил нет и денег тоже. Антханта и след простыл, Мстители стерли его в порошок. Окончательно. Да, в принципе, так оно и было, если верить приложению Патриама в телефоне. Сколько бы я не лелеял надежду на чудо, надо готовиться к худшему.

Итак, сейчас еще утро, и надо выполнить первый пункт моего личного квеста. Добыть записи, попутно уверив всех окружающих в «депрессивном» состоянии. Серега должен быть дома.

Я подскочил и начал одеваться. Да, буду действовать по пунктам. Мстители никуда не денутся, чем выше поднимутся, тем громче им падать. Сначала записи, я должен увидеть этого Герыча.

Уже натягивая куртку, я вернулся к компу, взял мышку в руки и полез сворачивать окна браузера, где в нескольких вкладках были результаты моих поисков. Кликнув курсором по крестику, я выругался.

– Блин!

Так бывает, когда краем глаза замечаешь в тексте что-то важное, но мозг уже отослал команду, и палец все же нажал на кнопку.

Снова открыв браузер, я стал искать, что же привлекло мое внимание. Это были превьюшки в списке результатов, короткие выборки текстов со страниц. Так, где-то здесь внизу я это увидел...

«Молодой программист, член команды разработчиков Патриама, Плотников С.Г.», «был уличен в использовании служебного положения», «участвовал в стоворе», «так называемый «чит-код»»...

Я понял, что здесь шла речь о том молодом программисте, которого турнули за компанию со мной, чтобы сгладить негативный эффект. Ведь сам факт того, что кто-то смог обмануть защиту, очень плохо отражался на репутации. Эти новости отличались только тем, что тут выяснили данные программиста.

Так и не поняв, что же привлекло мое внимание, я поджал губы. Видимо, сегодня я совсем перегрузил мозг адреналином и событиями, вот и чудится ему что-то.

«Плотников С.Г.»

Я смотрел на фамилию и инициалы, еще не осознав важность открытия, но уже поняв, что нахожусь в шоке. Мираж, ты меня слышишь? Это то, о чем я думаю? Я весь подобрался на стуле и прильнул к монитору, перечитывая фамилию и инициалы раз за разом. Это что, совпадение?

«Плотников С.Г.»

Из подъезда я выходил, словно спецназовец в фильмах. Остановившись возле первой двери, осторожно открыл и, посветив фонариком из телефона, сразу отскочил. Никого.

Перед подъездной дверью я встал, превратив уши в локаторы. За дверью никто не топтался, не болтал. В темноте ярко светила красная точка кнопки замка, будто предостерегала – будь осторожен. Блин, так жить нельзя.

Я сразу попытался вспомнить, где у нас рядом оружейные магазины, или хотя бы охотничьи. На ум шел только рыболовный магазин, который находился в паре кварталов отсюда. Каков шанс, что там в продаже есть перцовые баллончики?

Выдохнув, я наконец толкнул железную дверь и осторожно выглянул в щель, готовый сразу же отпрыгнуть назад. Потом высунул голову, чтобы посмотреть с другой стороны. На миг

представив, что было бы, зажди «братки» мне шею дверью, я поджал губы. Самооборонщик из меня туфтовый.

На улице никого не было, двор жил обычной жизнью. Крики детей со скудной детской площадки, эмоциональные зовы мамашек, отдаленные разговоры мужиков, курящих у подъездов и на балконах. Все, как всегда.

Выйдя, я бодрым шагом направился на выход со двора, миновав мой поломанный «логан». Блин, в сервис надо. Я собирался идти до рыболовного магазина по оживленному тротуару вдоль проезжей части, потому как в людных местах я чувствовал себя намного спокойнее.

Пока шел, шарниры в голове потихоньку раскрутились.

Мираж, насколько я помню по файлам в рабочем компе, тоже Плотникова. Этот программист, попавший под раздачу, кто он ей? Однофамилец? Брат? Тут меня кольнула нотка ревности – а если муж?

В любом случае, у этого программера к эвэнджерам, если он знает всю правду, свои счета. «Не у тебя одного счета к Мстителям» – всплыли в памяти слова Мираж. Что это, если не совпадение?

А что же тогда Мираж делала в клане Вестника? Что такого он наплел, чтобы кинжальщица поверила ему? Так-то там вся Гидра ему верила. Я усмехнулся – и даже я.

В голове крутилась куча вопросов, и ни одного ответа я не знал. Даже не предполагал. Но одно точно знаю – мне нужны союзники, в одиночку не выведу.

В голове раз за разом прокручивалась картина, как я останавливаю гидровцев, вроде бы спешащих мне на помощь. Мираж, Винтик и Кракен. Тогда во мне кипела злость, особо времени думать не было, но сейчас я пытался проанализировать, что же произошло.

Если Вестник слил Гидру, то и вся инфа сливалась через него. Или через Лютика. А впрочем, кто мешал им вдвоем действовать?

Лютик... Ник очень на Людвиг похож, а тот был предателем.

Я усмехнулся – логика, как она есть.

Если Вестник с самого начала работал на Мстителей, то все нестыковки становятся на место. Но зачем он это сделал – не знаю. Что может заставить слить топовый клан просто так, когда до первых мест остается самая малость?

– Вам какой? – спросил продавец в рыболовном.

К счастью, там действительно оказались перцовые баллончики. Считается, что рыбаки тоже могут наткнуться на дикого зверя или бродячую собаку, и поэтому магазин предлагал простые средства для обороны.

– А чем различаются?

– Этот струей бьет, этот распыляет. Но струей можно и не попасть, а вот распыляющий... – продавец усмехнулся, – в помещении нежелательно использовать, задохнетесь.

Подумав, я все же решил взять баллончик, бьющий струей. Уж попаду как-нибудь.

Выйдя из магазина и сжимая в кармане свое приобретение, я почувствовал себя намного увереннее. Главное, пальцем не нажать случайно, а то, чувствую, проблем не оберешься.

Впервые этот погожий осенний денек показался мне чудесным. Настроение слегка поднялось, я чуть поднял взгляд, щурясь от солнышка.

«Патриам ждет тебя, воин!»

Я улыбнулся, глядя на рекламный плакат, нависающий над тротуаром. Там был изображен рыцарь со щитом (эх, ну вылитый Кракен, только взгляд умный), а на заднем фоне кабинки с вирткоконами.

Блин, как я забыл-то? Есть же такая замечательная штука, как виртклуб. Я аж рот раскрыл от удивления – оказывается, в нашем районе тоже открыли такое заведение. Реклама обе-

щала чистый вирт, находящийся в личной кабинке, где клиент может даже закрыться. Понятное дело, что у администратора клуба есть ключи, но на нем и ответственность лежит.

Как-то сами собой ноги повернули в нужную сторону. Тут пройти-то всего полквартиры. А Лаккер и записи? Ну, после нападения должно пройти время, чтобы скатиться в депрессию, так что ничего, подождет. Для большей убедительности.

Я просто должен сам все увидеть, посмотреть собственными глазами. Кто знает, вдруг я действительно впаду в депрессию, если узнаю, что моего Антшота удалили. Ну, тем более, можно подать заявку на восстановление.

Перед выходом я сделал фотку продырявленного процессора на случай, если окажусь в магазине, чтобы спросить у знающего человека, на сколько потянет такой ремонт.

Мысли о виртклубе и процессоре потихоньку выудили из памяти Димана, нашего новенького на работе. Нагибатор, вроде?

Что-то он там болтал про сборку вирта своими руками. Интересно, знает или врет? В любом случае, как вариант, вдруг еще поможет найти бэушный проц. Только плакаты по квартире надо снять все, на всякий случай.

Виртклуб находился в бывшем здании районного клуба, давно потерявшего свое прямое назначение. Здесь каждый год открывалось что-то новое, то магазин шуб, то спорттовары, один раз пытались открыть клуб по настольному теннису. Но не пошло.

Зато, как я помнил, в клубе были довольно просторные помещения, которые ни один арендатор никогда не задействовал полностью. А значит, виртов там может быть много.

Внутри, пройдя холл, я сразу увидел стол с администратором, а за ним длинный широкий коридор с кабинками из пвх-панелей. Мельком глянув по сторонам, я понял, что кабинок тут не один ряд. Тут и там торчали столы, а значит, и админ тут был не один.

– Здравствуйте, – улыбнулась девушка за столиком, одетая в элегантную синюю форму, будто стюардесса.

Я улыбнулся – все админы тут были в синей форме. Жрецы перемещения в Мир Трех Солнц.

Рекламные плакаты на стенах и на дверцах виртов явно намекали на то, что виртклуб принадлежит той же компании, что создала Патриам.

В субботу тут было довольно многолюдно, но, к счастью, не все кабинки были заняты. Цена оказалась кусачей, но не заоблачной, тем более, действовала система накопительных скидок для постоянных клиентов. Я ухмыльнулся – надеюсь, она мне не понадобится.

Едва оказавшись в тесной кабинке, где между виртом и стенками расстояние позволяло пройти впритирку, я быстро защелкнул замок. Блин, а модель-то явно новее моего динозавра. Пипец, как круто.

Повесив куртку на вешалку и разувшись, я полез в кокон. И мягче намного. Ложемент также прокачивался воздухом, но почему-то все равно казался комфортнее.

– Буржуи, – с улыбкой проворчал я и опустил забрало.

Здравствуйте, Антон. Желаете запустить свой личный аккаунт? Да/Нет

К счастью, система узнала меня безошибочно. Я сразу же нажал «да». Сейчас еще окажется, что и персонаж на месте, просто какой-то сбой в приложении, или это попытка продажного админа взломать акк, которая совсем не удалась. Настроение понемногу поднималось.

Ты вошел в Патриам, странник! Мир Трех Солнц ждал тебя, Хрен с Бугра!

На миг мое дыхание сперло от радости, когда я увидел, что постамент с персонажем не пустой, а потом меня передернуло от возмущения. Какой нафиг Хрен с Бугра? Блин, я же отключил в мобилке интернет и приложение, и мне не пришло уведомление, что в аккаунте изменения. Я не создавал нового перса!

На меня смотрел рыжий бородатый гном, сжимающий в руке простую деревянную дубинку. На теле какая-то мешковатая хламида, якобы предназначенная защищать от ударов

мобов. Стандартный набор стартующего новичка. Над новым персонажем на меня грустно смотрел его статус: 1 уровень.

Охренеть! Это просто дичайший откат назад. Я не создавал гнома! Это же не боевой класс...

Глава 4. Жертва обстоятельств

Гном! Жестокая шутка со стороны моих врагов.

Как обрубить скилл игроку, привыкшему играть за свой класс. Дай ему другой класс, причем самый тяжелый в освоении, с ограниченными, прямо скажем, возможностями. И на некоторое время игрок завязнет в изучении и отточке новых навыков.

Я смотрел на рыжее чудо, ухмыляющееся с постамента. Гном подбрасывал дубинку, показывал бицепсы на толстой, как шпала, руке, и вставал в устрашающие позы.

Ну, пугало, ей богу.

Так, хорошо. Не время паниковать. Просто захожу в игру, зову админа, и подаю заявку на восстановление. Ни разу не удалял персонажа, даже не знаю, что там надо. Я из тех игроков, которые всегда проматывают правила и договор оферты вниз, до галочки «согласен».

Патриам приветствует тебя, воин!

Внимание, вы находитесь в Туме. Задания для этой локации вы можете получить от жителей деревни.

Деревня Тум – самое древнее поселение гномов, известное в Мире Трех Солнц, ведь множество великих правителей отсюда родом.

Вы – молодой гном по имени Хрен с Бугра, и только начинаете свое путешествие. Миру Трех Солнц требуется защита от темных сил, и только призванные древними эльфарами пришельцы могут остановить их.

Выбрать класс? Да/Я еще не уверен

Блин, я ни разу не играл за гномов. Поэтому уверенно нажал, что я «не уверен». Может, даже не пригодится, и через пять минут буду уже бегать своим Антшотом.

Сбоку в углу, рядом с часами, мое внимание привлек еще один таймер, показывающий оплаченное время игры. Да и курсор двигался не так, как я хотел, чувствовались заводские настройки вирта. Так, если я намерен сюда почаще заглядывать, мне нужно будет восстановить карту настроек.

Я оказался в темной и длинной пещере с высокими сводами. Было заметно, что пещера рукотворная – иссеченные тысячами ударов кирки стены, видимо, хранили в себе историю не одного рода гномов.

Темнота еле отгонялась зыбким светом факелов, и по-другому можно было выразиться так – тут ни хрена не было видно. Яркие пятна факелов освещали только небольшие участки вокруг, а длинные прогалы коридора между источниками света оставались в кромешной тьме.

И естественно, в этой темноте что-то шоркало и вздыхало, отдаваясь эхом от каменных стен. Я сжал покрепче дубинку и сделал шаг вперед. Блин, какой короткий это был шаг!

Жертвоприношение – успешно.

Богу Крови нравится ваше рвение! Жертва исполнена.

Я встал, открыв рот. Глядя на быстро потухшее передо мной системное уведомление, я всей пятой точкой чуял, что у меня начинаются проблемы. Не понял, какой нафиг Бог Крови? Разве так должна начинаться игра за нового персонажа?

Но тут система будто опомнилась:

Хрен с Бугра, вам нужно выбраться из Пещеры Мужества. Если вы пройдете это испытание, в конце вас ждет встреча с великим мастером Трабом. Он научит вас древним знаниям гномов, передающимся из поколения в поколение.

Это уже было больше похоже на правду, зазвучала легкая музыка, с нотками альпийских песнопений. Я даже на миг подумал, а не показалось ли мне то уведомление от Бога Крови?

Так, ладно, мне никакие испытания не были нужны, и я гаркнул во все горло:

– Админ!

Тишина. Ну, ничего, мы подождем. Эти ребята бывают довольно занятыми. Главное, чтобы не попался тот самый, продажный админ. Он будет следить за мной, это как пить дать, и надо бы подумать над этой проблемой.

Я открыл интерфейс персонажа, и все мое нутро приуныло.

Хрен с Бугра, неопределившийся, 1 уровень, гном

Сила 1

Ловкость 1

Выносливость 1

Интеллект 1

Пипец, как же это все грустно. Я поднял руку и повнимательней взглянул на дубинку. Система сразу заботливо выдала статус оружия.

Обычная деревянная дубина

Дробящий урон: 1-5 (одна цель)

Дистанция: близкая (близкая)

Требования: сила 1 ловкость 1

Эффект при дробящем уроне: шанс 5% нанести оглушающий урон противнику

Примечание: дерево – редкость в горах.

Я вздохнул. Ну, где там админ-то?

– Админ!!! – крикнул я изо всех сил.

Надеюсь, в клубе меня не слышно. Хотя вирты даже старых моделей научены заглушать звуки, идущие из-под забрала, так что новое поколение в этом плане должно быть еще круче.

Наконец, за спиной послышался голос, и я обернулся, но уткнулся взглядом в расшитый золотом пояс на синей мантии. Я задрал голову – ни фиги себе, какой высоченный-то!

– Да, вы звали, игрок... кхм... – эльфяр скривился, посмотрев на мой ник, – Хрен с Бугра. Я бы вам посоветовал сменить ник.

– Да с удовольствием! – я улыбнулся, и на душе стало радостно. Это был голос того самого админа, встреченного мною в Рэйхане.

– Ну, первый раз это можно сделать бесплатно...

– Нет, я хочу вернуть персонажа, – перебил я, – Мне взломали акк и создали вот это чудо.

– Вы знаете, я, конечно, понимаю, что вы можете быть недовольны своим выбором, – устало начал эльфяр, – Но игра Патриам содержит несколько слоев защиты, и вот просто так взломать ваш аккаунт невозможно.

– Я Антшот!

– Биометрия по лицу, по голосу, пароль, даже координаты места, откуда производится выход, – админ начал загибать пальцы, но тут осекся, – Вы кто?

– Антшот. Мы с вами разговаривали сегодня утром, не так давно.

Эльфяр прищурился, пристально рассматривая меня, затем прикрыл глаза. Через пару секунд он кивнул:

– Да, это действительно вы, Антон, – админ осторожно оглянулся.

– Ну, еще бы...

– Скажем так, вы выбрали совсем кардинальный способ избавиться от травли другими игроками...

– Я же сказал – меня взломали!

– Это невозможно. Удаление происходит, если у вас есть подтверждение на удаление по голосу, по лицевой биометрии, по паролю, и по месту дислокации.

– Пришли домой, вытащили из вирта, я чуть по башке не получил. Заставили сказать «подтверждаю».

– Я надеюсь, вы вызвали полицию?

На этом вопросе я замялся, подбирая слова.

– Там не все так просто...

Эльфар внимательно посмотрел на меня, что-то обдумывая, потом спросил:

– Я вам писал на почту, почему не связались со мной?

– Да когда бы я успел, это все случилось буквально через полчаса. Меня же из игры вытащили, говорю.

Поджав губы, админ продолжил:

– Ладно, что вы хотите, Антон?

– Восстановить персонажа, естественно.

– Кхм. И все?

– Ну да.

Эльфар снова прикрыл глаза, всматриваясь куда-то в свой интерфейс. Иногда он вздрагивал, поворачивал голову, будто оглядывался, затем возвращался к работе. Впрочем, через несколько секунд его лицо вытянулось, брови подлетели, и, открыв глаза, он удивленно спросил:

– Когда, вы говорите, удалили персонажа?

– Не я. Мне его удалили. Даже часа не прошло.

– Вы понимаете, Антон, – эльфар чуть замялся, подбирая слова, – Тут такое дело. Я не вижу его.

Липкий холодок прокатился по моей спине, я как-то разом почувствовал, какая волна проблем на меня нахлынула. Ну, и какой из меня борец за правду, с персонажем-то первого уровня? Только стены Аретизы дубинкой колошматить?

Еще можно кинуться на шипы, которыми богата броня Брутто, и героически сдохнуть с криками: «Сдохни!»

– В смысле, вы не видите его? – осторожно поинтересовался я, все еще надеясь, что услышался.

– Нету в базе данных, как будто и не было Антшота.

– Да как нету-то?!? – я уже перешел на крик, – Этот персонаж – тот же Антхант, тот самый читер! Вы меня поймали на соревнованиях, заблокили аккаунт мне! Как это его не было? А кого вы тогда забанили?

– Тише, тише, – эльфар поднял ладони, – Я сам в шоке. Я же помню, что разговаривал с вами рано утром. Его отсутствие невозможно...

– Тогда где он? – спросил я, а у самого перед глазами стояла та надпись от Бога Крови. «Жертва исполнена». Сейчас я понимал, что мне совсем не показалось.

– Понимаете, чистка удаленных персонажей происходит через три месяца, если нет заявки на восстановление. Только в таком случае я бы не увидел Антшота в базе. Но вас удалили час назад, и...

Меня начало потряхивать. Вот это удар! Ну, молодец, Брутто! Bravo, Вестник! Вот как надо убирать врагов – просто удалять. Я могу теперь только на форуме кирпичами поливать сраных Мстителей, а они будут только посмеиваться надо мной. И даже не надо ни на кого нападать в реале, люди так сами поломаются.

Админ еще что-то говорил мне, объяснял что-то про особенности аккаунтов, но у меня словно уши заложило.

Блин, можно качнуть нового лукаря, но это пипец сколько времени надо. С моим талантом к прокачке это нереал вообще.

Что, теперь тоже в реале Брутто искать? А что, идея. Действительно, тоже взять отвертку и забраться к нему в дом. И аккуратную такую дырочку...

Так, ты брось это, Антшот. Побеждать надо в игре.

– И что делать-то теперь? – беспомощно спросил я.

– Честно говоря, я тут мало что могу. Такие вопросы решаются выше меня, – тут эльфяр чуть понизил голос, – Но, как я уже говорил, у нас тоже не все ладно.

Да мне-то какая разница, что там у вас. Уже весь сервер знает, что Мстители пользуются поддержкой админа, а ты делаешь вид, что у вас там это страшный секрет.

Тут из памяти всплыла запоздавшая мысль, и я с надеждой выпалил:

– А имя Тортуга вам что-то говорит?

Сказать, что эльфара мои слова застали врасплох, это мягко выразиться. Он и испугался, и обрадовался, и удивился одновременно, исказив лицо букетом эмоций.

Админ резко понизил голос, почти до шепота, и сказал:

– Тише, пожалуйста. Где вы слышали про него?

Я поджал губы. Что еще за детектив тут начинается?

– Те быки, что ко мне приходили, сказали: «Тортуга недоволен».

Админ только покачал головой от возбуждения, и даже потер руки:

– Вы... Ты молодец, Антон! Не представляешь, какой молодец. Это моя первая зацепка. Я тут веду собственное... – он кашлянул, – Ну, об этом позже.

Я съязвил, совершенно не разделяя радости собеседника:

– Очень рад за вас. За тебя! Прямо не нарадуюсь, теперь-то у нас все получится.

– Так, Антон, я сейчас сделаю все, что в моих силах, – он опять зашептал, – Попытаюсь разобраться, что сделали с твоим героем, но мне нужно раздобыть доступ к компьютеру Тортуги... Он у нас тут не последний человек, так что я сам рискую.

Мне очень хотелось верить этому эльфяру, но горький опыт заставил меня спросить:

– И зачем тебе это?

– Не могу ответить, – честно ответил админ.

– В смысле, не можешь? Может, ты тоже один из них, из этих...

– Нет, Антон. Нам придется доверять друг другу.

Я вздохнул. Где-то я уже это слышал. Вот только резона так играть со мной и тратить на меня человеческие ресурсы, я не видел. Поэтому, если этот админ не врет, теперь у меня тоже козырь в рукаве, как и у Брутто.

Эльфяр вздохнул и продолжил:

– Ты знаешь правила. Новых персонажей можно менять не чаще раза в неделю.

Я так и застыл, раскрыв рот. Вот это поворот, таких тонкостей я не знал. Ну а что я хотел, если последний раз создавал персонажа несколько лет назад.

– Блин.

– Понимаю, Антон. Муть какая-то с твоим удаленным персонажем, даже мне, с моим небольшим опытом, это понятно. Ты помнишь последнее место, откуда вышел из игры?

Я только хотел кивнуть, но тут меня резанула догадка. «Жертва исполнена». Ах, он жук, этот Бог Крови! Пипец, так вот что за «жертва»...

– Храм Бога Крови в джунглях Пириты, там я был последний раз.

– Хорошо, как накопаю что-нибудь, сообщу, – эльфяр сделал движение рукой, будто поставил заметку, – Но пойми, это может занять время.

– Сколько?

– Может, день, а может, неделю.

Я понял, что мне все это время тоже не придется сидеть сложа руки. Я и сам попробую разобраться, что случилось с моим Антшотом. Это что получается, хитрый жрец получил и накидку, и персонажа? Будет, с чем наехать на доморощенный скайнет, дай только добраться до него!

Принятое решение придало мне уверенности. Ну что ж, гном, так гном. Денек потерплю, пока этот детектив расследует, что там учудил таинственный Тортуга. А сам я пока наведуось в джунгли Пириты – сдается мне, оттуда растут корни моих проблем.

Я спросил:

– Как мне связаться с тобой?

В этот раз замялся эльфар:

– Ну, что ж, кхм... Давай так, когда зовешь админа, добавляй «ноль ноль семь».

Я чуть не прыснул со смеха, и эльфар недовольно скривился. Кажется, его уже подкалывали на эту тему.

– Seriously? Вот так и звать? Админ ноль ноль семь?

– Да, Антон, и пожалуйста, потише.

– Ладно. Следилка есть какая на моем акке? Этот твой Тортуга, как мне кажется, присматривал за мной.

Эльфар снова прикрыл глаза, потом кивнул:

– У тебя прописаны те же скрипты, что и у лидеров топовых кланов.

– Можно снять?

Админ вздохнул, а потом, поджав губы, сказал:

– Ладно, Антон. Нам с тобой надо доверять друг другу, поэтому я рискну. Я сниму отслеживание и присвою акку другой номер и логин, тебе придется его запомнить, – тут он улыбнулся, – Если нам повезет, Тортуга может подумать, что ты бросил игру и удалил аккаунт. А если он...

Я перебил его:

– Я все сделаю, чтобы все вокруг так подумали.

– Антон, мне уже пора идти, твоя информация навела меня на мысль... В общем, на связи, – с этими словами эльфар просто исчез.

– Эй, подожди! – крикнул было я, но ответом было только гуляющее по пещере эхо.

Я покачал головой. Как некультурно.

На меня нахлынула гнетущая тишина, нарушаемая только шарканьем в кромешной тьме, до которой не доставал свет чадающего факела. Я стоял, пораженный до глубины души, потому что до меня начало потихоньку доходить – Антшота нет, и когда будет, неизвестно.

Может, сегодня, а может, через месяц.

Я топнул с досады ногой. Блин, не мой это вирт, все как-то не так откликается на мои команды.

– А-а-а-а! – закричал я в темноту, потрясая дубинкой, – Мстители – козлы-ы!

Едва я крикнул так, как сразу вспомнил Винтика. Это его коронная фраза. А что, может, взять этому персу «горного охотника»? Попробую себя в шкуре Винтика.

Качать я его не собираюсь – по-крайней мере, мне максимум нужен только пятый или шестой уровень, чтобы добраться до Пириты. А там каким-то чудом пробраться сквозь джунгли, полные высокоуровневых мобов, и выйти к Храму Бога Крови. И потребовать у этого козла назад моего Анта! Пускай забирает накидку, надо будет, еще одну скрафтим.

Я глянул на таймер оплаченного времени. Полчаса еще есть. Ну что ж, тогда вперед, и только вперед. Попробуем гномью силу.

Покрепче перехватив дубинку, я сделал еще несколько шагов вперед. Небольшой ореол «личного света» освещал дорогу всего на шаг, но, когда я вступил в кромешную тьму, Патриам заботливо подсветил все серыми сумерками. И я сразу увидел, кто же так усердно шаркал и покашливал в темноте.

Дикий пещерный гоблин-бугай, 1 уровень

Лысая черепушка, низкий лоб, торчащие вверх остроконечные уши. В темноте еле различался зеленый цвет его кожи, но был отлично виден огромный нос, которым он время от времени шмыгал, принюхиваясь.

Чуть меньше меня ростом, но намного худее, он носил набедренную повязку, висящую на круглом животе. На одном плече болтался шипастый ржавый наплечник, а в руке он держал первобытное оружие – грубо отесанный каменный молоток с деревянной палкой вместо ручки.

Я чекнул его здоровье:

120/120

– Ахах, – меня разобрал хохот, до того смешными казались эти цифры.

Впрочем, когда я глянул на количество моих жизней, стало уже не так весело:

150/150

Ну, в любом случае, у меня полоска здоровья побольше будет. Так что, товарищ гоблин, готовься к смерти.

Раздался надсадный кашель, и только после этого я заметил второго гоблина, стоящего чуть поодаль у самой стены. Тот был совсем тощий и таскал длинную рваную хламиду, свисающую с плеча. На голове красовалась корона из облезлых птичьих перьев, в одной руке он держал рваную страницу из какой-то книги, а пальцем другой руки ковырял стену.

Дикий пещерный гоблин-жрец, 1 уровень

90/90

Я чуть попятился – блин, с двумя справиться будет посложнее. Меня они еще не заметили.

Гоблин-бугай со скуки крутил молотом, и в какой-то миг так заехал себе по коленке, что слетело несколько очков его жизней. Он чертыхнулся, а гоблин-жрец в этот момент развернулся, близоруко уткнулся в страничку, и затем, воздев руку к потолку, что-то прокаркал. С его рук слетел зыбкий зеленый светлячок и устремился к бугаю, заполняя полоску хит-пойнтов.

Гоблин захохотал, помахивая молотом, затрясся шипастый наплечник. Жрец же только досадливо сплюнул и принялся снова ковырять стенку.

Эта парочка мне напомнила кое-кого и меня обуяла такая злость, что я сразу понял – я должен убить их здесь и сейчас. Отрепетирую! А заодно выберусь из Пещеры Мужества.

– Ну, Брутто! Ну, Вестник! – жарко прошептал я, перехватывая покрепче дубинку, – Сейчас я вас на котлеты!

И с диким криком я рванулся убивать.

Глава 5. Записи

Обратно я шел, наполненный хмурой решимостью.

Стычка с врагами первого уровня закончилась моим плачевным поражением. Ну, и правильно, еще какой-то Хрен с Бугра будет указывать гоблину, в какой пещере ему дубиной махать. Я не слил и половину здоровья бугаю, как тот был отхилен верным помощником. А кинувшись к жрецу, мой гном получил в спину первый свой крик.

В общем, Патриам предложил моему воскрешенному Бугру не сдаваться, ведь Пещера Мужества призвана воспитывать воинский дух. И недвусмысленно намекнул, что не всегда имеет смысл бежать напролом.

Именно в тот момент меня и осенило, да так сильно, что я не стал даже дожидаться окончания игровой сессии. Все, что я делал до этого в отношении Брутто и Мстителей – это и называется «пер напролом». Сколько раз я крикнул «Мстителям – конец»? Поэтому, если и вторая моя попытка будет такой же, то результат предскажем.

Сейчас я шел в направлении дома, и в голове зрел план, в котором я резко отметал половину возможных союзников. Вся моя бывшая команда была ниже порога доверия, а среди возможных кандидатов были только Мираж, Винтик и Кракен. Правда, расстались мы на нехорошей ноте.

Осталось только проверить этих троих на честность, и дело в шляпе. Сейчас моя геймерская чуйка подсказывала, что я на верном пути.

Насколько я понял, после падения Гидры персонажи этих троих пошли под снос, если только они не совсем фрики. Говорят, в два раза легче прокачать нового персонажа и снова довести клан до первой десятки, чем поднять рухнувшую репутацию. И если они реально удалили персонажей, то это идеально вписывается в мой план.

Едва я свяжусь с ними, как нужно будет попробовать проверить этого «агента ноль ноль семь». Если честно, этот админ вызывал доверие, но вот только я много кому доверял в последние дни, и закончилось все дыркой в процессоре. Поэтому в первую очередь надо убедиться, кто на моей стороне, а уже потом посвящать в планы.

Но сначала...

По пути к остановке я забежал в магазин и купил бутылку водки. Сейчас я иду к Лаккеру, и всем своим видом буду демонстрировать, что меня сломали и стерли в порошок. И если Серега действительно является звеном в цепочке, это куда надо дойдет.

Главное, четко помнить – не больше двух рюмок, дальше план летит в тартарары.

– Здорово. Чего тебе? – хмурый Серега открыл дверь, и посмотрел на меня с некоторой удивлением.

– Привет, Серый, – я поднял пакет, в котором явно проглядывалось содержимое, – Выпьем?

– Лучше б пива взял.

– Не, тут серьезное событие. Пивом такое не отмечают.

– Не понял.

– Я сегодня как заново родился, – отодвинув его с дороги, я прошел в дом, – Ты был прав, Серый, я чуть не доигрался.

– В смысле?

– Быки Брутто приходили ко мне...

Мы зашли на его кухню, и я сразу выудил на стол все, что накупил – водка да сок. Ошарашенный Серега засуетился, стал доставать из холодильника некоторые свои припасы,

и я даже оценил его запасливость. Соленые огурцы, колбаса... На столе появились рюмки и стаканы.

Хотя, спустя пару секунд, я заметил, что он и так уже слегка навеселе. Наверное, пиво пил. Это играло мне на руку, быстрее опьянеет.

– Ни фига себе. Ты как, норм? – наконец сказал Серега, выложив все на стол и достав ножик.

– Нет, Серый. Мне перса удалили.

При этих словах Лаккер молча отложил колбасу с ножом, взял бутылку и стал открывать, а я сел за стол и пододвинул рюмки. Серегу аж чуть не затрясло от возбуждения, будто наступил момент его триумфа. Это чувствовалось по его дрожащей руке.

– А я говорил, Антоха. Говорил ведь?

Я только кивнул, поджав губы. Так, помним, я сама мать Тереза, полная кротость и смирение.

– Но, вы же все умные! Вам с топами бодаться надо!

Лаккер не на шутку разошелся, и, поставив бутылку на стол, начал жестикулировать.

– Один вон вообще в больничку угодил! А ты... – он поднял рюмку, – главное, что здоров остался, и не как с Максом получилось.

Чокнулись. Выпили. Я напомнил себе, что не стоит много брать на грудь, чтобы не сболтнуть лишнего.

– Вот и я об этом подумал, Серый. Жизнь важнее, поэтому я акк удалил.

– Да ладно?

– Ага, оно мне нахрен теперь все? Я же Антханта, ты знаешь, сколько качал.

– Знаю, Антоха. Вот прямо взял и удалил?

Я кивнул, жуя соленый огурец, и вздохнул.

Серега только покачал головой:

– Да уж. А что делать будешь?

– А фиг знает.

– Девку тебе надо, Антоха, – начал было Лаккер и осекся.

Я стиснул зубы, взывая к своему хладнокровию. Это он зря этот разговор начал, я почувствовал, как разгорается внутри пламя, подогретое алкоголем. Сжав кулаки под столом, я стал твердить сам себе, что сейчас не лучшее время выяснять отношения. Тем более, это уже давняя история.

Антоха, ты пришел за записями. С Каролиной у тебя уже почти два года как ничего нет. Разберемся с этим потом.

Я подумал о Мираж. Не о персонаже с кинжалом, а о той девушке в кремовых штанах и синей футболке. Разжал кулаки – чуть отлегло.

– Ты прав, Серый. Но где ее найти...

– Ага, это надо задницу из дома вытащить.

– Ну, мне вирт кокнули, так что...

– Охренеть! – вырвалось у Сереги, – Вот уроды.

И он, поджав губы, стал наливать по второй. Я смотрел, сколько он льет, и понял, что это последняя. За следующей рюмкой весь мой план пойдет к чертям, да еще все может закончиться дракой.

А сломанные герои не дерутся. Сломанные герои утирают слезы, размазывают сопли, и отправляются в свое логово заливать горе.

– Серега, а я ведь реально читерил тогда, – вдруг вырвалось у меня. Язык сообразил быстрее мозга, и пошел отрабатывать легенду.

Лаккер вытаращил глаза, смотрел на меня так несколько секунд, а потом все-таки спросил:

– Что, прямо реально?

– Ну, да,– я продолжал бессовестно врать, мысленно удивляясь, как легко Серега в это поверил, – Я хотел команде помочь, мы же не тянули уровень. Правильно ты тогда говорил!

Лаккер натянуто кивнул и осторожно сказал:

– Да, говорил. А ты уверен? Ты ведь все доказывал, что не читерил, столько нам втирал про это. Что изменилось-то?

Я снова сжал кулаки под столом. Блин, а еще друган! Мне вдруг стало неважно находиться в этом доме, и, чуть прикрыв глаза, я вспомнил, как врезал Сереге во дворе. Снова стало полегче.

И, к своему счастью, я все-таки вовремя понял, почему так подозрительно смотрит на меня Серега. Не поверил. Чует, что я играю. Блин, надо срочно менять тактику, нельзя давать ему думать.

– Да шучу я!

Лаккер с деланным облегчением выдохнул:

– Фух, а я думал, ты умом тронулся.

– Да хрен там, – отмахнулся я, лихорадочно пытаюсь что-то придумать, развить дальше новую легенду. Главное, это не должно противоречить моему характеру, иначе Серый не поверит, ведь он знает меня как облупленного.

Мы выпили, я поскорее стал запивать, а Лаккер продолжил как ни в чем не бывало:

– Мы ведь реально никто были на тех соревнованиях, помнишь? Задроты обычные приехали тягаться с профи. Я же говорил, что не вывезем.

Да, я не думал, что будет так тяжело добыть записи. Каждая фраза бывшего друга была точно в цель, и хотелось ударить в ответ.

Какой нахрен «не вывезем»? Вышли из подгруппы и прошли полуфинал. Мы даже не бились с этими Мстителями в финале, он заняли поганое четвертое место, твои сраные профи. А нам светила поездка в Европу.

Меня чуть затрясло, и я прикрыл глаза. Алкоголь чуть глушил по ушам, отдавая голос Лаккера. Он и дальше заливал, что нам надо было больше тренироваться, что надо было найти опытных продвигенцев. Прот тренировки согласен, а продвигенцы – нафиг не сдались.

– Ну, и что ты думаешь делать? – вдруг спросил Лаккер, внимательно посмотрев на меня

– В смысле?

– Да я же вижу, ты не сдался, задумал что-то. У тебя прямо глаза горят.

Я понял, что больше времени на придумывание правдоподобных легенд у меня не осталось, и настал решающий момент.

– А у тебя сохранились записи с тех соревнований? – наконец спросил я, решив рубить с плеча, и, если что, импровизировать на ходу.

Серегу уже чуть повело, но он все же спросил:

– Зачем тебе?

– Хочу доказать, что я без чита играл. Я же психанул и свои удалил, думал, мне потом поверят все равно.

– Не понял? Как доказать?

– А я, когда сегодня на эмоциях акк удалил, вдруг подумал, – продолжил я, чувствуя, как разгорается моя фантазия, – Это ведь они у меня должны прощения просить!

– Эмм...

– Я все бои по полкам разложу! Буду траектории рисовать, время тайминга отсчитывать, скорости полета стрелы, – разгорячившись, я встал, уперев руки в стол, – Я не сдамся, только теперь пойду другим путем. Столько отчетов им вышло, почту до предела забью!

– А кто, кто, Антох? Кому, им? Мстителям?

– Да какие, нафиг, Мстители. Администрация хренова!

Сергеа смотрел на меня, раскрыв широко глаза, а я, чтобы не дать ему задуматься, продолжил:

– Я им докажу, что там чита не было. Буду хоть до пенсии доказательства им слать, мне спешить некуда. Они тогда сами на коленях приползут, попросят меня вернуться в игру!

– Антоха...

– А знаешь, какое время реакции у человека? Рекорд – одна десятая секунды!

– Эээ.

– Я прямо чувствую, Серый, что это правильный путь, он по-настоящему сработает.

Лаккер смотрел на меня несколько секунд круглыми глазами, переваривая всю ту гору информации, что я влил в него. Затем одобрительно кивнул, выпятив губу, встал и поманил за собой:

– Пошли, Антоха, у меня где-то на флэшке скопировано было.

Я вышел от Сергеи практически сразу, как получил флэшку. Отбрехался тем, что внезапно поплохело, но взял с него пьяное обещание, что надо будет повторить и продолжить.

Обратно я шагал со смешанными чувствами. В голове гудело от выпитого алкоголя, и я решил пройтись несколько остановок пешком, чтобы проветриться. Сейчас мне нужна ясная голова, а с двух рюмок меня стукнуло довольно сильно – я ничего крепкого не пил уже тысячу лет.

Лаккер поразил меня своей невозмутимостью. Ни разу в нашем разговоре не проскользнул тот факт, что он же мне и подкинул чит. Как будто и не было этого, и никаких угрызений совести, кажется, он не испытывает. Поругался, как обычно, со своей Каролинкой, вот и глушит дома пивасик в одно лицо.

Ничего, это уже не моя проблема. Самое главное, что своим приходом я оставил ему два месседжа.

Первый: Антхант сломался, но делает вид, что все еще борется. Поэтому, типа, и выбрал путь «безопасной» войны – строчить письма в техподдержку, получая от этого моральное удовлетворение. Но всем вокруг будет понятно, что это обычная отмазка слабака.

Второй: Антхант выпил, а значит, сломался окончательно. Сергеа знает, что я даже пивото раньше редко себе позволял. Мои спортивные тараканы насчет скорости реакции и восприятия накладывали табу на алкоголь. Отточка навыков всегда подразумевала чистое сознание, и у нас в Парящих случались нешуточные скандалы, когда кто-то тренировался с похмелья. Я-то как раз и устраивал эти скандалы.

А тут я пришел к Сергее и сам принес бутылку водки. Именно на это я и рассчитывал – он должен сделать правильные выводы.

Я улыбнулся – моя «многоходовочка» должна сработать. Это все для вас, Брутто и Вестник, теперь вы встретитесь с другим Антхантом. Или не встретитесь, а просто рухнете с пьедестала, так и не поняв, кто же вас погубил.

Но именно сейчас, пока я шагал по улицам родного города, передо мной стоял выбор – смотреть дома записи с соревнований, или связываюсь с Мираж.

По сути, видео стояло в приоритете, а глупая мысль договориться с Мираж может вообще прогореть. Детальный просмотр записей может натолкнуть меня на дельную мысль, там могут проявиться детали, которых я раньше не заметил. Меня интересовал наш бой с эвэнджерами, который прошел у нас в подгруппе, а именно Геральд, который потом стал Вестником. Кто он, что делал, как играл...

Пока я все это обдумывал, подлая рука достала из кармана телефон, палец в сговоре с глазами нашел в контакте «Мираж», и нажал вызов. А ухо стало жадно вслушиваться в динамик, едва он оказался поблизости.

Вокруг одни предатели. Никому нельзя верить, даже частям своего тела.

Пошли гудки. Надеюсь, язык меня не предаст, и я просто скажу, что ошибся номером.

– Да, слушаю, – раздался тот самый голос.

– Привет, Мираж, это Антхант...

Она сразу бросила трубку и пошли короткие гудки. Я оторвал мобильник от уха и удивленно посмотрел на экран. Может, случайно нажал щекой на сброс вызова? Я усмехнулся – разве такое бывает.

Чего она испугалась? Даже не дослушала, а сразу же оборвала связь. Кто знает, вдруг узнала мой голос, и все, что она сейчас хочет, это прибить меня. Ну, могла бы и сказать об этом. Набрать еще раз?

Набираю. Абонент вне зоны доступа. Понятно.

Я вздохнул. Значит, союзники откладываются на неопределенный срок, будем потом думать. Как связаться с Винтиком и Кракеном, я не знал. Попробовать через приложение, вдруг они персов еще не удалили.

Ладно, все потом. А пока вернусь к мыслям о записях соревнований, я же себе там столько втолковывал, почему в первую очередь надо этим заняться.

Голова немного прояснилась, и, дойдя до остановки, я все-таки прыгнул в автобус. Надо будет еще дома зарядку поделать, выгнать пакость окончательно – сейчас мне как никогда нужна чистая голова. Тугодумы в таких махинациях долго не продержатся.

Мысль о том, что дома стоит сломанный вирт, а в моем аккаунте поселился чуждый мне гном, немного подпортила мне настроение.

Когда автобус уже подъезжал к моей остановке, я приготовился к выходу. В этот момент я почувствовал вибрацию от мобилки – глянув на экран, я не поверил своим глазам. Мираж.

– Да, алло, – сказал я в трубку, едва сдерживая напирющую радость.

– Откуда у тебя этот телефон?

Я на миг замялся, пытаюсь придумать, как получше ответить. Так лихорадочно перебираю в уме слова, что можно подумать, я ее сейчас соблазнить пытаюсь, а не обсудить дальнейшие планы по нагибу Мстителей.

– Я профи, – произнес я как можно брутальнее и спокойнее, – Я все держу под контролем.

Сказав это, сквозь закрывшиеся двери я с удивлением уставился на разгоняющееся за окном дорожное ограждение. Я пропустил свою остановку. Пипец.

– Профи, значит. Чего тебе, профи?

– Я Антхант.

– Да поняла уже. Чего хотел-то?

Я выдохнул, накачивая себя уверенностью. Блин, Антоха, что ты жмешься, как тряпка? Можно подумать, ты баб никогда не клеил.

«Она не баба» – подумал я и ответил в трубку:

– Надо встретиться.

– Зачем?

– Это насчет Мстителей.

В трубке замолчали. Звук автобусного двигателя не давал мне расслышать ее дыхание, и я бы все отдал, чтобы вокруг была идеальная тишина. Но не судьба – «следующая остановка «Клуб Победа»!»!

– Клуб Победа? – вдруг спросила Мираж, – Там живешь?

– Ну, так что? – я проигнорировал ее вопрос.

– Да не имеет смысла, Мстители всех обыграли! – громко выпалила она.

– Они и меня обыграли, Мираж. В этом наше преимущество.

– Не поняла...

Услышав это, я внутренне обрадовался. Все-таки ты не сдалась, я чувствую это.

– Так, – я накачал в голос булатной стали, – Кофе-Зомби знаешь?

– Я вроде не соглашалась на встречу.

Отведя трубку от уха, я глянул на время. Половина третьего.

– Так, – продолжил я, – В четыре в Кофе-Зомби.

– Ты меня слышал?

– Буду ждать, Мираж.

– Ты идиот?

– Я тебя узнаю. Все, жду.

– Ты...

Я быстро свайпнул кнопку отбоя и, выскочив в открывшиеся двери, на ватных ногах пошел в сторону дома. Через некоторое время я понял, что не дышу, и выдохнул.

Это не дело, так волноваться. Чтобы убрать волнение, я решил действовать так же, как всегда поступал перед соревнованиями, если сильно нервничал. Тогда я мысленно представлял самые простые свои действия, которые приведут меня к победе, и концентрировался на этом.

Вот я открываю дверь, вот подхожу к вирту, вот вставляю карту настроек, вот забираюсь в ложе, вот опускаю забрало... Каждое действие – шаг к победе. Шагаешь мысленно – помогаешь в реале.

Вот я иду в кафе, вот я сажусь за столик, вот беру меню... Меня чуть отпустило, а дальше фантазировать я себе запретил. Опять разволнуюсь.

До четырех у меня было время, чтобы привести себя в порядок. Ну, а записи? А записи потом!

Я улыбнулся настырному солнцу, светящему мне в глаза сквозь пожелтевшие ветви деревьев, и притопил домой чуть быстрее.

Глава 6. Встреча в кафе

В Кофе-Зомби я был за десять минут до назначенного срока. Купил на кассе чашку кофе и побрел между столиков. Я спецом шел на другое место, не то, где сидел с Каролиной.

Усевшись за столик, я стал ждать.

Чтобы скрасить эти десять минут, я полез в приложение Патриама и открыл там форум. Мобильную версию форума я никогда не любил, с его вечными проблемами в отображении картинок и схем, но сейчас выбора особого не было.

– Фигась, – только и сказал я, наткнувшись на список новых тем, мне совершенно незнакомых.

Судя по этим темам, в Патриаме происходило что-то серьезное. Объединяло их словосочетание «Зона Рэйхана», и там игроки обсуждали всякие возможные рейды, квесты и тому подобное, которые можно пройти в этой новой локации.

У меня глаза на лоб полезли, потому что Рэйхан-то я отлично знаю, а вот про «Зону Рэйхана» слышу впервые. Я сразу занялся внутренним расследованием, шерстя форум, даже пару раз залез в гугл с таким запросом.

Через минут десять я уже составил примерную картину произошедшего. Вот только понятнее от этого ничего не стало.

Я мысленно разобрал новое явление по пунктам, чтобы самому не запутаться. Сначала Вестник высаживает босса «Страж Портала» в Рэйхане. Тем самым сливает Гидру, и, по сути, прекращает существование клана.

Усмехнувшись, я вспомнил, что и сам был свидетелем этого. Хоть и издалека. Просто получается, эти события в игре приобретут скоро статус исторических, и можно будет хвалиться. «Я, типа, падение Рэйхана видел».

Дальше. Босс бушует в городе, но, что совсем странно, назад в свое гнездо не портуется, и, что еще страннее, с ним не смогли справиться. Что там потом происходило, игроки точно рассказать не могли, потому как Страж Портала своими масс-атаками почистил город конкретно, не разбирая ни «местных», ни игроков.

Находились некоторые типа «счастливчики», выжившие в этой мясорубке, и они рассказывали каждый свои версии. Иногда это была такая бредовая фантазия, что автора поста поднимали на смех сразу. Ну как можно было всерьез воспринимать «...я спрятался в бочке, и урон от босса по мне не прошел. Выглядываю – вокруг все дома снесло. Потом я вылез и стал подсматривать, что там босс делает...»

Версии слишком разнились, поэтому я предпочел читать тех, кто просто описывал события, наблюдая за городом со стороны. А получалось вот что.

Город и его окрестности превратились в некую «зону», войдя в которую, ты получал квесты на «спасение Рэйхана» и «освобождение Стража Портала». От кого надо освобождать босса, который сам же и порушил город, непонятно.

В «зоне» орудовали мобы, по описанию которых я узнал Проклятых эльфов, но там фигурировали и многие другие, мне незнакомые. Пачки мобов при подходе к городу становились все крупнее, нападения все неожиданнее...

В общем, что в самом Рэйхане, не знает никто. Большого настоящего рейда еще никто не собрал, а стихийные сборища из амбициозных мелких кланов, смело отправлявшихся «спасать мир и рубить репу», всем составом красиво ресались на камне воскрешения.

Мстители тоже собирались туда, но пока не торопились. Я усмехнулся – значит, то, что произошло с Рэйханом, это явление продолжительное.

Тут я спохватился и глянул на время. Уже десять минут пятого. Я уж и кофе-то все давно выдул. Ну, и где Мираж?

Прождав еще минут десять, я уже решил, что она все-таки не придет. Так, ладно, еще пять минут, и уйду. Есть все-таки какие-то нормы и приличия. Мысленно ругая себя за излишнюю мечтательность, я уткнулся в меню.

В сотый раз пробежав глазами по строчке «прохладительные напитки», я вздохнул и, откинувшись на спинку стула, взъерошил себе волосы. Ну, дурак, неужели ты и вправду думал, что она придет? Да уж, наивный, дружба в игре и в реале – совершенно разные вещи.

– Антшот?

Голос раздался рядом со столом совсем неожиданно, и я даже вздрогнул, чуть не нагнувшись со стула.

Белые кроссовки, практичный джинсовый костюм, серая кофта под расстегнутой курткой – Мираж стояла перед столиком, подозрительно меня осматривая. За ее спиной угадывался рюкзак, судя по ляжкам, такого же джинсового цвета.

– Ага, – только и выдавил я.

– Так с тобой и правда никого тут нету? – девушка оглянулась, осматривая полупустое кафе. Черные вьющиеся волосы прыгнули по плечам.

– А кто должен быть?

Мираж, не ответив, нырнула за столик и взяла меню. Я посмотрел на нее, потом тоже оглядел кафе. Ее подозрительность передалась мне, и вдруг все вокруг сразу стали казаться тайными шпионами.

– Ты не только одиночка, а еще и профи, оказывается, – сказала наконец Мираж.

На моем лице сама собой растянулась улыбка. Она меня узнала, и даже вспомнила мои слова. Я протянул руку через столик:

– Антон.

Мираж прикусила губу, подозрительно глядя на мою ладонь, потом подняла глаза:

– Гордеев, я знаю.

Я вздохнул и убрал руку. Все-то все вокруг знают, и вечно играют в шпионов. Остался еще хоть кто-то, кому не чужды обычные человеческие отношения.

– Что, пробрили меня? – я невесело усмехнулся.

– Ну, бывший участник киберкоманды Парящие Волки, скандал на соревнованиях... Интернет помнит все. Дальше – дело техники.

– Ага, а мой адрес тоже интернет помнит? – зло бросил я.

– В смысле? Клуб Победа? – собеседница с легким удивлением смотрела на мою реакцию.

– Да какой нафиг «Клуб Победа»! Я живу тут в... – начал было я, кивнув в сторону своего дома, но осекся, а затем улыбнулся, – Хорошая попытка.

– Вестник нам говорил, что ты живешь в моем городе, я и сама пробивала, что смогла. Все так и было. Но я реально не знаю твоего адреса, – девушка хмыкнула, – В отличие от тебя!

Я поджал губы. Надо было побыстрее сворачивать обмен любезностями и переходить к самой сути. А так мы вообще можем договориться до того, что никакого союза не будет.

– Как ты меня нашел? Тебя навели? – спросила Мираж, воспользовавшись моим молчанием.

– Совпадение.

– Так не бывает! Я никому никогда не открывала своего имени и адреса. Даже Вестнику, настолько втереться в доверие он не смог, хотя и обдурил меня.

– А я на самом деле не знаю твоего имени, Плотникова Мэ Гэ.

Тут Мираж округлила глаза и, кажется, даже сделала попытку выйти из-за стола. Но я поднял руки, будто сдавался:

– Я слесарь, обслуживаю газовые котлы. Это реальное... – я стал тыкать пальцем в воздух и чеканить по слогам, – со-впа-де-ни-е!

Мираж осталась сидеть, но некоторое время сидела молча, просто буравя меня взглядом. А потом все же сказала:

- Хорошо, а откуда мои данные, Гордеев Антон?
- Из компа нашего в офисе. Поэтому только инициалы и знаю.
- Да уж. Надо будет вам жалобу написать, что личные данные клиентов уходят налево...
- Да какие личные... – возмутился было я, но Мираж перебила:
- Что ты хотел? Зачем позвал?

Она сидела с таким видом, будто уже устала тут препираться, и я просто трачу ее время.

– Может, познакомимся все-таки? – хмуро спросил я.

– А моего ника недостаточно?

– Твоей фамилии недостаточно.

Она не ответила, и просто стала молча на меня смотреть. Упрямая. Я вздохнул и сказал:

– Хорошо, Мираж, как хочешь. Я насчет Мстителей...

– Что, устал на них работать?

Тут я уже чуть было не взорвался, едва не сорвавшись на крик, и хлопнул по столу:

– Да блин! Ты... ну просто... я не могу... – слова сразу кучей рвались из меня, но в мозгах случилась давка, и они так и не смогли пробиться наружу.

Губы девушки тронула легкая улыбка, она посмотрела на мою руку, застывшую на столешнице. Люди за столиками в кафе стали оглядываться, и я поджал губы, сверля взглядом Мираж. Симпатичная, все-таки.

– А возле Рэйхана, это что было? Мы бежали тебе помочь!

– Ага, а перед этим сдали.

– Не поняла.

– Давай по порядку. Я, когда обнаружил отряд Мстителей, сидел спокойно в кустах.

Мираж хмыкнула при этих словах, и я хмуро поправился:

– В засаде сидел.

– Ну?

– Я сообщил тебе об этом отряде, – сказал я, выразительно глядя в глаза. Сейчас я увижу там правду.

– Помню. Не тупи, Антон, скорее излагай.

Я скривился. Язва, блин. Хотя, это ее нормальное состояние, а значит, наша встреча все-таки движется в нормальное русло.

– Ну, и Мстители сразу после этого ломанулись в кусты с криками «он здесь»! – наконец выпалил я с победным выражением лица.

Теперь твоя очередь оправдываться.

Я соединил кончики растопыренных пальцев, и, уперев полученную фигуру в переносицу, в ожидании ответа посмотрел на Мираж.

– Так, то есть, ты подумал, что я тебя сдала? – осторожно спросила девушка.

– Мираж, я тогда вообще мало думал, – честно признался я, – У меня башню сорвало, до того достало все это. Я доверился слишком большому количеству людей.

– Ну, насчет «мало думал» полностью согласна...

Я ухмыльнулся. Подкальывает, значит.

– Мираж, три лица в цепочке – ты, Вестник и Лютик. Ты у меня на проводе, Лютик у экрана главы города.

Тут Мираж чуть пригнулась вперед и сняла со спины небольшой рюкзак. Затем она оглянулась и подняла руку, призывая официанта обратить на нее внимание.

Когда работник заведения, молодой человек в черных брюках и белой рубашке, подошел, она заказала себе чашку кофе. Официант внимательно глянул и на меня, и я, пожав плечами, все-таки тоже сделал заказ. Но уже просто черный чай.

Наконец, официант удалился, и Мираж повернулась ко мне:

– Так, значит. Давай разбираться.

– Я не против, – откинувшись на спинку стула, я кивнул.

– Так вот, я действительно передала Вестнику твои слова, мы в это время как раз закончили упаковку босса. Он, по-видимому, передал Лютику приказ в приват. Какой, я не знаю.

– Какой, какой, – я невесело усмехнулся, – Меня убить, конечно.

– Не знаю. Дальше он засуетился и приказал всем портнуться в Рэйхан. Свиток с боссом был у Вестника.

– Ну, вы же вывалились далеко от Рэйхана...

– Это все Винтик. Мы на площадь прилетели, и гном уломал жреца перенести нас к тебе.

– А Вестник?

– Пошел в храм, сказал, там у него срочный квест у настоятеля. Вроде как и запаковка Стража Портала тоже была для этого квеста. Вестник просто странный был последние дни, волновался сильно.

– И что, не говорил, какой квест?

– Нет. Да мы и не спрашивали особо, он частенько ставил нас в известность в последний момент.

Я продолжал молчать. Так-то, если эта троица – Мираж, Винтик и Кракен, – реально мои друзья, то все, что она рассказала, очень похоже на правду.

Получается, только Вестник – отъявленный злодей? Ну, зачем сливать клан, который сам же вывел в топовую десятку? Еще бы чуть-чуть, и он бы составил Брутто здоровую конкуренцию.

– А теперь представь, что мы должны были подумать, когда ты вдруг стал в нас стрелять? Я усмехнулся.

– Ну, нас всех обманули.

Мираж хотела еще что-то сказать, но замолчала – пришел официант и принес наши заказы. Он аккуратно поставил перед девушкой ее чашку кофе, а передо мной чайничек и пустую чашку.

– Ну, да, Вестник переиграл всех, если это он все затеял, – сказала Мираж, когда работник заведения удалился.

– У тебя есть какие-то мысли?

– Ну, за несколько секунд до высадки босса из клана ливнул Лютик. Понятно, что он был в курсе. А вот Вестник не вышел из клана. Связаться с ним сейчас я не могу – персонаж удален.

– Так. Ты знаешь, что Вестник предлагал мне вступить в Гидру буквально за несколько минут до всей этой мясорубки?

Брови Мираж чуть вздрогнули. Она помешала кофе ложечкой, обдумывая эту информацию, потом пожала плечами:

– Нет, не знала. А зачем? Вестник всегда хотел уничтожить Мстителей, этим он меня и подкупил, пригласив в Гидру. Тогда она была вообще на двести какой-то позиции.

Я налил себе чай и пригубил его. Бодрящий вкус чуть подстегнул размышления, и в памяти всплыл тот программист с фамилией Плотников. Я сказал:

– Я помню, ты говорила, что у тебя счета с Мстителем...

Мираж покачала головой:

– Я еще не так сильно доверяю тебе.

– А последнее сообщение от тебя?

Она нахмурила брови и холодно ответила:

– Написала на эмоциях.

Я поставил чашку на стол и сказал:

– Главное, что написала. Ты мне верила. Остальные твои отмазки для меня не важны.

Мои слова заставили ее возмутиться, она чуть кофе не пролила:

– Совсем офигел?

– Немного. Ты готова слушать, зачем я тебя позвал?

– Я же сказала, что была подавлена, вот и написала тебе...

Покачивая головой, я проигнорировал ее слова и продолжил:

– Ты мне нужна, Мираж.

Ее брови подскочили, и она только и сказала:

– Ну, ни фиги себе признание. Я прямо разбежалась.

– Не в этом смысле. Я хочу свалить Мстителей, но один не справлюсь.

Она невесело усмехнулась:

– У меня перс, если ты не помнишь вдруг, с рухнувшей репутацией. Я до сих пор не удалила, все жалко.

– Удаляй, – уверенно сказал я.

Кажется, на сегодня предел удивления у Мираж зашкалил, и она просто молча застыла, ожидая, что же я дальше скажу.

– Моего Антшота нет, – спокойно сказал я.

– В смысле? Ты-то зачем удалил, ты же не вступил в клан.

– Не я. Мне удалили, – я отмахнулся, – В общем, долгая история.

– Тебе удалили... Взломали акк? Разве это возможно?

Я пожал плечами:

– Возможно, при прямом доступе к вирту и друге-админе.

Мираж задумчиво закивала головой:

– Да, да, этот таинственный админ.

– Уже не совсем, – я улыбнулся, вспомнив радость «админа ноль ноль семь», – Мираж, можно проверить человека?

– Какого?

– Один из админов помогает мне, хочу хоть что-то нарыть на него, любую мелочь, показывающую, что ему можно доверять.

Мираж задумалась и кивнула:

– Ну, попробовать можно.

Я продолжил:

– Потом. Зовешь Винтика и Кракена, пусть тоже удаляют персов.

– Кракен, кстати, обещал тебе башку проломить, – как бы невзначай обмолвилась Мираж.

При этих словах я усмехнулся. Ну, что ж, все в его стиле.

– Успеется. Я же могу доверять вам троим?

– Ты для начала скажи, что ты задумал?

– Э, нет. Так не пойдет. Мираж, ты либо доверяешь мне, либо нет. Ты меня знаешь, если я что-то задумал, я к цели приду!

Она задумчиво смотрела на меня, очень напоминая при этом ее персонажа. Помнится, мы тогда стояли в храме Рэйхана и готовились к походу в Неизведанные, и Мираж сказала, так же глядя на меня и указывая: «С ним получится...»

– Ну, а что я должна ребятам сказать? Винтик тоже не особо обрадуется, он все продумывает варианты, как Рузика в живых оставить.

Я вздохнул. Настырный гном борется до последнего, хотя и понимает, что ничего не поделаешь. Им еще труднее, чем мне – у меня-то хоть есть шанс вернуть персонажа.

– Скажи, что пойдём Мстителей валить.

– Да, уже валили, а толку-то? Все равно назад поднялись.

– Мираж, я грустить команды не давал, – вырвалось у меня, и я удивился аж сам себе.

Девушка тоже склонила голову, заинтересованно глядя на меня. Блин, во мне просыпаются эти дурацкие замашки командира.

– Марина, – вдруг сказала Мираж, протянув наконец руку через стол.

Я осторожно пожал ее, чувствуя прикосновение к гладкой коже, и внутренне радуясь, как школьник. Наконец-то, есть контакт! Никакой вирт не передаст этого – тепло живого человека с бьющейся внутри энергией. Ее рука чуть задержалась в моей.

– Антон, – представился я, понимая, что это звучит глуповато. Половина сервера наверняка знает, что я Антон.

– Я знаю, – Марина убрала руку, задумчиво на нее глядя, потом подняла взгляд, – А куда собирать-то ребят? Что нам делать?

– В Патриам, естественно.

– Блин, Антон, ты замучил уже говорить загадками. Я еще не сказала, что поверила тебе.

Можешь изложить план?

– Пока нет.

– Блин. А почему?

– Да потому что не сбудется!

Марина покачала головой:

– Это уже желание какое-то получается, а не план.

Я усмехнулся – она, в принципе, была недалеко от истины.

– Короче, создаете новых персов, и встречаемся в Патриаме. Мой телефон у тебя есть, созвонимся.

Она уставилась на меня неверящим взглядом:

– Ты собрался валить Мстителей нубами первого уровня?

– Ну, нет конечно, качнемся.

Она прыснула со смеху, удивляясь моей наивности:

– Да ты представляешь, сколько до семидесятого качаться?

– Нам не нужен будет семидесятый. Слишком палевно.

– Ну, а в чем хоть фишка-то? – Мираж не сдавалась, пытаясь выудить у меня хоть что-то.

– Так, все, решено, – я поднял руки, давая понять, что вопросов на сегодня достаточно, –

Создаете персов, встречаемся в Патриаме. Завтра утром, я думаю, нормально будет, там и узнаешь побольше.

Мираж вздохнула:

– Ну, а кого создавать-то? Без разницы?

– Нет, есть разница. Причем огромная, – я внимательно посмотрел на нее, выбрав гнетущую паузу, – Мне нужны гномы.

Глава 7. В начале пути

Больше я не решился давить на Марину, оставив множество вопросов на потом. Было достаточно, что я и так узнал достаточно много, и еще понял, что сама Мираж толком не понимает, что произошло. Все крутится вокруг поступка Вестника.

Мы вышли из кафе, когда солнца уже не было видно с пустой парковки, но оно еще довольно ярко освещало верхние этажи соседних домов. Еще полчаса, и на город опустятся сумерки.

Едва закрылись двери кафе, как возникла неловкая пауза. Мои мозги отказывались адекватно работать, и подкидывали мне самые нелепые рассуждения. Если предложу ее проводить, то сразу сделаю недвусмысленный намек на то, что меня интересует вовсе не игра. А если не предложу, то вдруг она этого ждала?

– Подбросить? – вдруг спросила Марина, поняв, что я опять жестко туплю. Она кивнула на одиноко стоящий посреди небольшой парковки внедорожник.

Я посмотрел на недешевую модель Тойоты, стараясь не таращить глаза. Блин, в альфонсы я не набивался. И я замотал головой, сказав первое, что на ум пришло:

– Да не, я сам на машине.

И сразу понял, что ляпнул глупость. Вечер субботы, обычно здесь стоит куча машин, но именно сегодня территория вокруг кафе напоминала город после зомби-апокалипсиса. Никакого колесного транспорта, кроме железного коня Мираж.

Марина, нахмутив брови, оглядела пустую парковку, и усмехнулась:

– Не угнали, случаем?

– Да я там, во дворах припарковался, – я махнул рукой в сторону ближайшей высотки, – Конспирация, знаешь.

– Ну, ясно, – неожиданно резко ответила Мираж, – Ладно, давай, до завтра, – и она бодрым шагом направилась к внедорожнику.

Блин, вот я тугодум. А еще крутым стратегом себя считаю, и при этом, как дело дошло до серьезных маневров, просто лажаю.

– Я позвоню в семь, – бросил я вслед, взяв курс через парковку в сторону своего квартала.

Девушка повернулась, так вытаращив глаза, что даже ее хмурость куда-то испарилась:

– Ты офигел? Какой в семь?

Я остановился.

– Ну, чем раньше начнем... Главное, предупреди Кракена и Винтика.

– Пипец, Антон! Я впервые собралась выспаться!

Пожав плечами, я усмехнулся:

– Ну, что поделаешь. Это же не сказка, а Патриам. Пока ты спишь, враг качается.

Ее брови подскочили:

– Как похоже на Вестника, – затем она проворчала, поворачиваясь к машине, – Пипец, один начальник слился, другой объявился.

Я махнул ей на прощание и прибавил шагу. Через несколько секунд, когда я был уже у выхода с парковки, который счастливым образом соседствовал с выездом, рядом притормозил ее внедорожник.

Стекло водительской двери отъехало вниз, и Марина важно сообщила мне:

– А ведь ребята могут не согласиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.